

Час воздаяния

Автор:

[Сергей Тармашев](#)

Час воздаяния

Сергей Тармашев

Древний #7

Враги не всегда силой отбирают чужую землю и уничтожают её обитателей. Самые коварные умеют принимать любые личины. И нет разницы, с железом в руках они приходят или безоружными, с улыбкой на устах и дружелюбными речами, чтобы выиграть без всякой битвы. Недругов нужно распознать, пока не стало слишком поздно. Лидер расы Людей, Алекс Тринадцатый, хорошо знает уроки истории: Вселенная видела трагедию не одного народа. Впрочем, Командующий слишком хорошо знает и другое: нарушить естественный ход событий и получить тайное знание, дающее абсолютную власть, – возможно, если у тебя благая цель: спасти свой вид от захватчиков. Но ничто никому не дается даром, рано или поздно для каждого наступит момент воздаяния.

Но лишь победитель платит за всё.

Сергей Сергеевич Тармашев

Древний. Час воздаяния

От автора

Несколько слов о мире «Древнего». Изначально сага о Древнем охватывала период в один миллион лет и начиналась за многие сотни тысячелетий до наших дней. Позже по различным соображениям её пришлось разбить на несколько разных миров, часть из которых стали моими сериями, не входящими в цикл «Древний». Все мои миры с тех пор являются самостоятельными, хронологическая связь между ними нарушилась, но причинно-следственная осталась. Поэтому не стоит искать прямого проникновения одного мира в другой, а также задаваться вопросом: «В каком порядке они выстраиваются?» Но в том или ином виде, в большинстве случаев завуалированно, все они пересекаются между собой. Я не стал убирать эти связи, ибо в них скрыт некий смысл, познавать который совершенно необязательно, так как не всем это будет интересно, а я стараюсь не перегружать людей ненужной им информацией. Для кого-то мои книги могут быть просто развлекательной литературой из жанра фантастики, и этому я тоже буду весьма рад – для меня ценен каждый читатель, покупающий книги.

Теперь о непосредственно «Древнем-7». Когда я делал продолжение трилогии «Катастрофа. Корпорация. Война», я планировал, что книг будет тоже три: «Вторжение. Расплата. Возрождение». Однако объем «Возрождения» превысил все мыслимые границы, а именно достиг объема двух больших, а то и трех небольших книг. Поэтому, чтобы не выпускать в продажу гробовух по жуткой цене (книги и без того стоят совсем недешево), было принято решение сделать седьмую книгу, куда войдет всё то, что не уместилось в «Возрождении», а также непосредственно концовка. Поэтому «Древнего-7» стоит воспринимать окончанием «Возрождения», но не самостоятельной книгой. Надеюсь, что она вам понравится. На этом завершается текущий хронологический отрезок саги, и одобренный к обнародованию «Древний» заканчивается. Быть или не быть продолжению – это я буду решать не ранее чем через два года, основываясь на ваших пожеланиях. До тех пор «Древнего» не будет. Как и в прошлый раз, сага должна пройти испытание временем.

Глава первая Разведка

«...Опасен враг, что, потрясая оружием, презрел границы земель наших и войною беспощадною идет на священные земли народа Дра'О! Всем миром должно встать на его пути и сразить войско неприятельское. Но неизмеримо

более опасен тот враг, что безоружным и со сладкой улыбкой на устах приходит под личиной странника несчастного. Ибо он, источая лесть и дружелюбие, без всякой битвы занимает землю нашу, словно собственную, и плодится он среди нас, и множится свободно и без меры. И вот уже нет на собственной земле места народу Дра'О, и чужаки восседают на тронах мужей торговых и государственных, а их лживые заповеди червем незримым стремятся источить в труху гнилую Священные Законы Предков и затуманить разум детей наших чужою верою и обычаями. Таких недругов умерщвлять надобно не медля, без пощады, и в тысячу крат пуще тех, которые вражды своей не прячут...»

(Синодальный перевод радиоперехвата затухающих колебаний автоматической трансляции Песни Обретения Свободы погибшей цивилизации Дра'О, занесенный в Первую Священную Скрижаль Риулов, ориентировочная дата обнаружения информации 2 000 000 лет назад, точные данные неизвестны.)

Галактика Млечный Путь, жизненное пространство расы Т'Хассмоа, система Ш'Уросанк, борт разведывательного корабля цивилизации Риулов, максимальный режим загрузки полей преломления, 17 мая 3265 года п.в. к по единому времени Содружества.

Патрульные корабли врагов стремительно приближались, и расчеты показывали, что их курс пройдет в каких-то пятидесяти ладрангах от затаившегося разведчика. Практически впритирку по космическим меркам, на таком расстоянии сенсоры гравитации могут почувствовать даже столь ничтожное притяжение, которое создает небольшая масса шпионского кораблика. Иоакарис инстинктивно затаил дыхание и вновь окинул взглядом показания многочисленных приборов, в шестой раз убеждаясь, что все корабельные системы работают исправно. Но его опасения были напрасны: оборудование Древних Людей функционировало как всегда идеально, и уровень надежности человеческих технологий не переставал удивлять бывалого пилота. Он висел в полутора миллионах ладрангов от местного солнца над плоскостью эклиптики вот уже тридцать седьмые сутки, непрерывно ведя наблюдение за противником всеми доступными в пассивном режиме средствами. И до сих пор ни один из многочисленных патрулей, каждый день многократно прочесывающих солнечную систему, ни разу даже не заподозрил его присутствия.

Операцию по инфильтрации шпионских кораблей во вражеские миры разрабатывал Человеческий Генштаб под руководством самого Великого, и любой из офицеров Риулов, принимавших участие в ее проведении, с большим уважением оценивал недостижимый профессионализм Древних Воителей Содружества. Каждая минута операции была продумана посекундно, досконально и до мелочей, вплоть до десятка различных вариантов возможного непредвиденного развития событий. Более двухсот тысяч разведывательных кораблей союзных флотов, объединенных в четыре полка, одновременно ушли в гиперпрыжок на предельной скорости, что не могло остаться незамеченным для следящих систем врагов. Каждый полк следовал к собственной цели – вражескому пространству одной из цивилизаций – участниц Альянса. Целью подразделения, в состав которого входил корабль Иоакариса, были жизненные территории расы Т'Хассмоа. Стартовать прямо из Туманности Смерти таким количеством машин было невозможно, и потому полк сначала вывели за ее пределы, ради чего флот Риулов принял отчаянный бой с объединенными флотилиями Гредринианцев и Т'Хассмоа. Их эскадры, рыскающие вокруг Туманности, с каждой неделей становились всё сильнее и многочисленнее, и этот отвлекающий маневр был необходим для успешного начала разведывательной операции.

Пока воины флота героически сражались с втрое превосходящими силами врагов, к которым со всех близлежащих поработанных систем немедленно устремились мощные эскадры подкреплений, полк кораблей-шпионов успел незамеченным выйти к свободному от влияния противника участку космоса. Разведчики смогли перегруппироваться, провести краткое довосстановление ресурса гиперприводов и убедиться в исправности оборудования прежде, чем враги отреагировали на столь крупное боевое соединение Риулов, внезапно оказавшееся вне защиты Туманности Смерти. Полк ушел в гипер за четверть часа до прибытия первых эскадр противника и немедленно развил максимально возможную скорость. Не оставалось никаких сомнений в том, что по окончании сорокасуточного прыжка в точке выхода в реальный космос их уже будут ожидать огромные силы врагов, чьи аналитики безошибочно определят конечную точку маршрута полка по столь мощным возмущениям гиперпространства.

Но хрупкие корабли-шпионы не собирались идти в лобовые атаки на тяжелые флоты противника. Командир каждой машины скрупулезно вел обратный отсчет, и в условленное время все разведчики прервали гиперпрыжок, выводя свои корабли в реальное пространство у самых вражеских границ. Полк не дошел до конечной точки маршрута две световые недели и немедленно лег в дрейф,

используя скудные секунды отдыха для частичной регенерации ресурса гипердвигателей. Как и ожидалось, враги не исключали подобного маневра и были к нему готовы. Заранее собранные в пограничных солнечных системах карательные эскадры немедленно выдвинулись на перехват. Гиперпереход на столь малое расстояние занимал считанные секунды, но именно на них и был выстроен расчет, ведь связь в гиперпространстве недоступна. Едва следящие системы зафиксировали гиперпрыжок карательных сил, полк вновь ушел в гипер на максимальном ускорении, устремившись вглубь вражеского пространства. Враги подняли по тревоге гарнизоны, размещенные в солнечных системах, где ожидался выход шпионских подразделений Риулов, но полк снова принудительно прервал гиперпрыжок за несколько мгновений до его окончания. Гарнизоны противника немедленно отрядили на перехват флоты, но на этот раз разведчики заставили их серьезно задуматься.

Полк разделился на две сотни эскадр, ушедших в прыжок в разных направлениях на всё той же максимальной скорости. Эскадры выходили из гипер на окраинах различных вражеских солнечных систем и немедленно прыгали дальше, не вступая в бой с гарнизонами противника, лихорадочно пытающимися успеть рассчитать точное место выхода разведчиков, чья гиперскорость не имела равных в Галактике. Полк повторил этот маневр еще трижды, после чего перешел на прыжки в режиме максимальной скрытности. Вот уже месяц огромные силы противника были заняты поисками непрерывно перемещающихся шпионских эскадрилий, всё глубже уходящих в родные миры Т'Хассмоа. И никто не догадывался о том, что истинная цель этой сложной и рискованной игры в прятки со смертью была достигнута еще в самом начале операции. Тогда, в самой первой вражеской солнечной системе, откуда полк совершил прыжок, разбившись на множество эскадрилий, в гипер ушли не все шпионские корабли. Машина Иоакариса осталась, надежно укрытая полями преломления новейшего поколения, созданными Великим Мыслителем Древних Человеческих Воителей. Недостачу одного-единственного разведчика среди десятков тысяч кораблей полка, рассыпавшегося на двести подразделений, враги заметить не смогли, и с тех пор он, никем не обнаруженный, висел в безбрежной чернильной пустоте безразличного ко всему космоса, собирая воедино информационные потоки с автоматических шпионских зондов.

Уходящие от преследования эскадрильи полка в каждой вражеской солнечной системе оставляли сотни таких зондов, и те, снабженные автономными полями преломления и слабеньким двигателем, медленно расползались по космическому безбрежью. Враги бросались в гиперпространственную погоню за эскадрильями Риулов, уходя все дальше, гарнизоны их солнечных систем, в

которых побывали шпионы, сбивались с ног, прочесывая бесконечную пустоту космического пространства в поисках возможных затаившихся разведчиков, но усилия эти не приносили результата. Время от времени тот или иной шпионский зонд начинал активное сканирование, изучая инфраструктуру и деятельность противника, и обнаруживал себя. Но прежде чем патрульные формации успевали добраться до него, устройство выплевывало в бескрайний космос сжатый информационный пакет и самоликвидировалось. Иногда противник успевал засечь сигнал, но одного короткого импульса было недостаточно для определения его адресата. Расчеты сбивали всё те же разведывательные эскадрильи Риулов, скачущие по пространству врага. Каждый раз, выходя в реальный космос, они на несколько секунд развивали бурную активность на частотах шпионских зондов, создавая ощущение, что пытаются услышать именно их передачи.

Неразбериха усиливалась, и противник наращивал плотность контрразведывательных мероприятий. Разыскивались и уничтожались зонды, просчитывались пути следования разведчиков, огромные силы рассеивались по предполагаемым местам их выхода в реальный космос. В конце концов врагу удалось взять ситуацию в свои руки, и шпионским эскадрильям стало всё сложнее избегать ловушек. Начались первые потери, и командование полка отдало приказ всем кораблям покинуть территорию противника. Эскадрильи рассчитали обратный курс к Туманности Смерти и ушли в гипер в режиме скрытности. Противники немедленно принялись вычислять, где именно у Туманности может находиться точка сбора, дабы попытаться нанести удар по полку, ресурс гипердвигателей которого в тот момент будет предельно истощен, и параллельно начали тщательное прочесывание всех своих систем, через которые прошли шпионские эскадры Риулов. Патрульные формации обнюхивали каждый кубический ладранг пространства, выискивая разведывательные зонды и их возможных хозяев, но там, где находился истинный адресат шпионских донесений, проведением доскональных поисков никто не занимался. Враги даже не допустили и мысли о том, что столь сложная и многоходовая операция Риулов разгадывалась настолько просто. Пограничную систему патрулировали каждые четыре часа, но за рамки стандартных контршпионских действий эти поиски не выходили, а для того, чтобы обнаружить затаившийся под полями преломления Людей крохотный квадратный кораблик, подобных мер было явно недостаточно.

Вот и сейчас четыре десятка охотников прошли вокруг него едва ли не вплотную, но заметить так и не смогли. Иоакарис беззвучно выдохнул и с благоговением посмотрел на установленный у самого пилотского пульта

небольшой Постамент. Дитя Истины, восседавший на его термоконтуре, с любопытством провожал взглядом удаляющиеся корабли врагов, изображения которых автоматика вывела на обзорные экраны. Его плоское ухо-тарелка слегка доворачивалось им вслед, словно отслеживая движение. Второй Дитя, минуту назад в виде бесформенной серой тряпки спавший на крюке Постамента, оказался рядом с первым, тоже в форме шара и со столь же огромным ухом. Но его взгляд был направлен прямо на пилота, и Иоакарис догадался, что Дитя Истины внемлет эмоциям. Пилот поспешил вернуться к своим обязанностям, дабы не показаться невежей, неуместное любопытство которого превышает чувство воинского долга и уровень профессионализма. Он убедился, что вражеский патруль покинул опасную зону, и вновь активировал шпионские системы.

Величайшей чести получить эту сверхважную миссию он удостоился по воле Хранителя. Жрец предложил его кандидатуру Великому, справедливо заявив, что для подобных операций его разведывательный корабль был подготовлен еще на Дэе, а из всех пилотов флота Риулов только у Иоакариса была возможность подробно изучить и освоить оборудование Людей. Другим воинам не доставало опыта, новейшие человеческие системы только-только начали устанавливаться на боевые корабли. Оператор, разведчики которого были малочисленны и не успевали оказываться сразу везде, согласился с доводами Еауруриса. В тот миг Хранитель пожелал лично лететь со своим пилотом, дабы Священная Скрижаль оградила экипаж разведкорабля от неотвратимого удара Незримого Врага. Но Великий отверг его предложение, заявив, что в данной ситуации нет необходимости рисковать Хранителем, являющимся символом веры и надежды целой расы. И отрядил Иоакарису иных попутчиков. В первую секунду, когда пилот увидел новых спутников, он не смог поверить глазам своим, а поверив, едва не лишился ясности сознания от избытка чувств. Великий принес на борт его корабля двух Детей Истины!!! Невероятно!!! Немыслимая честь, не выпадавшая доселе никому из простых воинов расы Риулов! Оператор лично взошел на корабль и установил Постамент, на который откуда-то из-за его спины стремительными молниями обрушились две серые тени. Они повисли на крюках и несколько секунд тихо пересвистывались с третьим Дитя Истины, что восседал на плече Великого. Пока Иоакарис пытался экстренно прийти в себя от наплыва эмоций, Оператор неторопливо объяснил, что «эти два маньяка-исследователя» будут сопровождать его в ходе операции. В их обязанности входит защищать пилота от Незримого Врага, а в его, Иоакариса, – следить, чтобы «их не разорвало от избытка любопытства».

С того самого мгновения пилот тщательнейшим образом следил за всеми своими действиями вплоть до минимальных, изо всех сил стараясь не уронить честь народа Риулов в глазах священных существ. Синод причислил многоликого и одновременно единого Дитя Истины к Священному Канону, заявив, что иначе и быть не может, ибо любое Существо, говорившее с самими Создателями, навечно несет в себе отпечаток ИХ Мудрости и величия Святого Созидания. Сто сорок четыре Дитя Истины великодушно согласились некоторое время пожить в Штольне Синода и своим священным присутствием оградить оставшихся в живых Жрецов от Незримого Врага. Кадрам, запечатлевшим эпический миг прибытия Многоликого, внимал каждый Риул, исключая разве что совсем малых детей. Через Ноль-Врата, совершенно невероятным образом установленные Людьми прямо в сердце Туманности Смерти, прошел серый матовый шар личного крейсера Великого. Легендарный «Русский» на высокой скорости устремился к планете и виртуозно замер на расстоянии ладони над поверхностью многокилометровой толщи бронированных слоёв, защищающих Штольню Синода. Его входной люк распахнулся, и оттуда вышел Великий в своей неизменной черной броне. За ним неотрывно следовало огромное облако, состоящее из множества серых молний, стремительно кружащих в неуловимо быстрых ускорениях. Грандиозное, завораживающее зрелище! Многоликий поселился среди Жрецов, и боевой дух народа Риулов взлетел на недостижимую высоту. Никогда еще вера в победу не была столь огромна, ибо братья и сестры собственными глазами узрели ее воплощение! С тех пор в Синоде не погиб ни один Жрец, и часто два-три Дитя Истины сопровождали адмиралов, отправлявшихся во главе боевых флотов на защиту Преддверия. Это давало надежную защиту военачальникам и существенно облегчало работу Людям, входящим в состав развернутого в Туманности Смерти Отряда Координации и Управления. Хранитель как-то упомянул, что Многоликий по просьбе Оператора подобным же образом даровал свое покровительство Императору Дэльфи и его Генеральному Штабу.

Иоакарис в очередной раз испытал чувство гордости за свою великую миссию и углубился в работу с системами шпионажа. После отступления разведывательного полка в Туманность Смерти количество еще функционирующих шпионских зондов, оставленных Риулами во вражеских солнечных системах, стремительно сокращалось.

Автоматика – это не разумное существо, и сколь сложной и интеллектуальной бы ни была управляющая ею программа, она всё равно остается программой, основанной на алгоритмах и вполне определенных законах. И за многие тысячелетия войн все цивилизации космического уровня накопили огромную

массу способов борьбы с искусственным интеллектом, давно сведя его роль в ведении боевых действий практически на нет. Всевозможные вирусы, самосовершенствующиеся взломщики защиты, подавители импульсов, модуляторы обратных деструктивных сигналов, дешифраторы, самовнедряющиеся перехватыватели управления, автономные подпрограммы пере-подчинения и великое множество других средств... Иоакарис издал негромкий носовой звук, означавший сожаление. Семьдесят процентов зондов уже потеряно, двадцать шесть, судя по аналитике, перешли под контроль противника и в настоящий момент усиленно гонят чистой воды дезинформацию. Если бы во вражеских мирах осталась хоть пара-тройка шпионских кораблей! Но рисковать разведчиками Синод не стал – слишком велика угроза того, что едва марионетки Незримого Врага поймут, что не в силах оперативно вскрыть шпионскую сеть, их хозяин сам займется поисками. И тогда смертей не избежать. А подставлять под удар еще большее количество Детей Истины – небывалое кощунство, пойти на которое не решится ни один Риул. Впрочем, Великий сказал, что и одного разведкорабля будет достаточно, он успеет справиться с поставленной задачей за то время, пока полк проводит отвлекающие маневры.

Но уже полученных за эти дни сведений, а также того парка шпионских зондов, что еще оставались в его распоряжении, в совокупности с личными наблюдениями, было достаточно, чтобы сделать однозначный вывод: дальнейшую разведку необходимо проводить так долго, насколько это окажется возможным. Ведь выбор не случайно пал именно на эту окраинную систему цивилизации Т'Хассмоа. Именно через нее проходили все военные конвои и торговые караваны, направляющиеся в оккупированные пространства Риулов, Содружества и Империи. И в данное время здесь происходили довольно странные вещи. Восьмые сутки в систему из глубины территорий Т'Хассмоа прибывали боевые эскадры, и еще функционирующие шпионские зонды подтверждали самые худшие опасения – флотилии разных размеров, небольшие группы и сотни одиночных кораблей двигались сюда из всех частей Республики. Население системы демонстрировало редкое единодушие в желании вступить в армию, на каждом углу звучали призывы «раздавить Чужих раз и навсегда», работали вербовочные центры и агитационные пункты. Производящие боевые корабли верфи функционировали в круглосуточном режиме, отстраивая военную технику, все ремонтные и обслуживающие комплексы срочно перепрофилировались для оснащения системами защиты и вооружения гражданских судов. И на обитаемой планете, и на колониальных базах, расположенных на мертвых планетах и ресурсных астероидах солнечной системы, проводилась поголовная мобилизация.

Создавалось ощущение, будто это не Союзу Люди-Дэльфи-Риулы грозит тотальное уничтожение, а совсем наоборот, Демократическая Республика Т'Хассмоа ожидает невиданной силы нашествия врага и срочно собирает все силы для его отражения. Основной темой радиопереговоров было обсуждение сроков прибытия караванов с сырьем из пространств Гредрины и Ваарси. Вторым по степени обсуждаемости являлся вопрос об увеличении темпов производства пищи. Предприятия, не имеющие отношения к военно-индустриальному или пищевому комплексу, либо закрывались, и их служащие рекрутировались в армию, либо переводились на «нужные» рельсы. Ускоренными темпами шла переподготовка населения, не имевшего соответствующих специальностей, и офицеры Агентства Борьбы со Шпионажем трудились не покладая рук, выискивая недовольных новой политикой. Отдельное удивление вызвал факт крайне низкой степени этого самого недовольства. Почти никто не возмущался, несогласных были единицы, и это при том, что во всей системе Ш'Уросанк стремительно закрывались увеселительные и досуговые центры, останавливалось производство товаров сугубо гражданского назначения, перестали функционировать предприятия, выпускавшие предметы роскоши, моды и тому подобные вещи. Система образования и здравоохранения подвергалась ускоренному реформированию в военных целях, не говоря уже о том, что на планете был объявлен добровольный сбор ресурсов – каждый мог сдать в центры переработки свое гражданское имущество в целях пополнения ресурсных баз армейских флотов. И, судя по сообщениям шпионских зондов, как минимум в некоторых других солнечных системах Т'Хассмоа происходило то же самое.

А вчера Иоакарис обнаружил и вовсе прелюбопытный факт. В систему Ш'Уросанк прибыл очень крупный конвой из почти двух тысяч грузовых и пассажирских судов, причем пришел он откуда-то извне пространства Республики, явно со стороны нейтральных территорий. Грузовики были под завязку забиты рудами, а вот в каютах пассажирских судов находились весьма странные существа. Невысокие и очень коренастые, прямоходящие, с четырьмя нижними и двумя верхними конечностями. Более миллиона особей, облаченных в довольно примитивное, но явно боевое снаряжение. Покопавшись в памяти бортового интеллекта, пилот выяснил, что это представители цивилизации Кразицу, планета которых находилась в двадцати семи световых годах отсюда. Небольшая раса моллюскообразных амфибий, еще не достигшая космической эры и ставившая первые эксперименты с двигателями внутреннего сгорания. Зато сила тяжести на их планете оказалась почти вдвое большей, нежели на Оззиризе, и не составляло большого труда понять, что Альянс планировал

использовать Кразицуан в качестве десантных сил при штурме планет Дэльфийской Империи. Выходит, враги начали привлекать в свои ряды всех, до кого только могли дотянуться. И это при том, что суммарная численность потенциальной армии Альянса превосходит возможности Союза на порядок! И уже сегодня из вновь прибывших начали формировать отряды.

Прочтя эмоции пилота, ближайший к нему Дитя Истины издал короткий писк и принялся кружить по небольшому пространству маленького отсека, словно выискивая противника. Иоакарис про себя выпятил верхнюю губу в сторону воображаемого Незримого Врага, что являлось крайне оскорбительным и насмешливым жестом. Тебе не сразить меня, подлый недруг! Пока Дитя Истины на страже, твое коварство бессильно, ты ничего не сможешь сделать! А так как кто-нибудь из них всегда бодрствует, то бояться нечего. Воин издал едва слышный носовой звук удовлетворения. Он будет продолжать сбор информации до тех пор, пока противник не нейтрализует все шпионские зонды, но даже после этого пилот останется в системе Ш'Уросанк на некоторое время, дабы пронаблюдать за действиями накапливающейся здесь армейской группировки Альянса.

Воин посмотрел на хронограф. Близится сеанс связи со штабом, теперь необходимо быть особенно осторожным. Донесение будет сжато в пакет, и узконаправленные антенны корабельного передатчика, специально предназначенного для трансляции подобного рода сообщений, в краткую долю секунды выстрелят им в направлении Туманности Смерти. Там его уже ждут инженеры, стоящие на боевом дежурстве внутри Дэльфийского комплекса сверхдальнего обнаружения, развернутого согласно всем инструкциям Имперских коллег. Технологии последнего поколения выудят из безграничной бесконечности космоса крохотный сигнал, и спустя полчаса его доклад будет представлен Генеральному Штабу Великого. Возможно даже, Оператор лично ознакомится с ним! Это была бы большая честь. Однако сейчас нужно ювелирно провести сеанс связи. Каким малым ни был бы передающий импульс, противник может его засечь, и потому действовать надо очень и очень аккуратно.

Иоакарис привычно захрустел управляющими пирамидками на пилотском пульте, подготавливая к отстрелу ложную цель-приманку. Небольшой кусок камня с каплей замороженной жидкости, заранее обогащенный несколькими высокоактивными изотопами, будет отброшен от корабля в нужное время. Никаких полей и прочих высоких технологий, работа которых может быть зафиксирована следящей аппаратурой врага, простая пневматика – вот что

придаст маленькому астероиду нужное направление и ускорение. Камень отойдет от шпионского корабля на некоторое расстояние, после чего нагреется под действием света местной звезды, и жидкость закипит, принимая газообразное состояние. Полученный пар создаст реактивную силу и изменит курс, по которому будет двигаться астероид, после чего жидкость полностью улетучится с камня в космическое пространство. Отследить траекторию движения этого «астероида» и понять, откуда в действительности он прилетел, будет очень и очень непросто. Еще через несколько микросекунд изотопы пробьются сквозь его поверхность, и возникнет излучение. Как только это произойдет, отслеживающая камень специальная система подаст сигнал на оборудование дальней связи, и та проведет сеанс – антенны выстрелят донесение адресату на той же частоте, на которой излучает «астероид». Вражеские системы слежения за пространством засекут этот импульс в момент появления «астероида», его просканируют, убедятся, что частоты совпадают, а сам он всего лишь кусок камня, пропитанный реликтовыми излучениями, или что-то в этом роде. Скорее всего, на этом вся проверка и закончится. Подобных бесполезных камней в каждой солнечной системе десятки тысяч, и для того, чтобы распознать подвох, в рядах противника должны иметься не только высококлассные специалисты, этого недостаточно. Необходимо еще точно знать, или хотя бы очень сильно подозревать, что имеешь дело с кораблем-шпионом. Иначе обратить внимание на один из бесконечного множества крохотных астероидов, каждую секунду тысячами входящих и выходящих в зоны действия радаров, будет сложно. Но система Ш'Уросанк пока не входила в список миров, в которых велись тщательные поиски Риульских разведчиков. До сих пор этот, равно как и другие способы скрытного проведения сеанса связи, удавались Иоакарису без последствий.

Предприняв все необходимые действия, пилот активировал запуск всей сложной процедуры и принялся отслеживать ее течение. «Астероид» отделился успешно и ушел в космос. В точно ожидаемое согласно расчетам время произошло вскипание жидкости, и камень изменил траекторию в сторону звезды, в фотосфере которой он и сгорит в свое время – зачем оставлять следы? Изотопная активность, как и планировалось, совпала с фазой кипения, и бортовой интеллект доложил о том, что донесение успешно отправлено. Доскональных тонкостей этой процедуры Иоакарис не знал, не будучи адептом Инженерной Епархии, но раз доклад об успехе поступил, то можно было не сомневаться, что всё прошло, как задумано: передающий импульс системы связи удалось скрыть за излучениями «астероида». Однако на этот раз что-то пошло не так. С момента отправки донесения минуло четверть часа, и контрразведывательные силы гарнизона Ш'Уросанк буквально выплеснулись в

его направлении.

Раздумывать, что именно выдало его присутствие и почему противник среагировал так поздно, не было времени, и Иоакарис принялся быстро оценивать сложившуюся ситуацию. Похоже, на его поиски подняли все разведывательные и поисковые корабли, которые только имелись в распоряжении местного начальства. Почти шестьсот отметок приближались на высокой скорости, и стало ясно, что противник осведомлен о точном месте его нахождения. Внезапно оба Дитя Истины замерли, на миг застыв, словно отлитые из серой стали, после чего молнией сорвались с места. Они стремительно рассекали воздух, кружа по тесному отсеку на немыслимой скорости, и сквозь шуршащий треск рассекаемого их телами метана пилот слышал, как то одно, то другое Священное Существо издаёт тихий угрожающий свист. От этого звука веяло почти физически ощутимым обещанием расправы, и Иоакарис внутренне сжался. Неужели Дитя Истины вступил в схватку с Незримым Врагом?! Словно в ответ на его немой вопрос, передовая волна кораблей противника резко отвернула в сторону и начала сбрасывать скорость, пропуская вперед несколько эскадрилий второго эшелона. Сомнений не оставалось: Незримый Враг обнаружил его! Но он опасается стражей, охраняющих крохотный кораблик, и потому его Поработанные не рискнули пойти на сближение, предпочтя выслать вперед своих подчиненных.

Дальше раздумывать не имело смысла: операция закончена, необходимо немедленно отступить, дабы ни в коем случае не допустить гибели Говоривших с Викки. Иоакарис одновременным движением выбросил руки к пилотскому пульта, и его мощные пальцы заметались над управляющими пирамидками. На экране вспыхнуло сообщение об успешной активации и отделении фугасного заряда, и пилот с размаху глубоко утопил большую красную кнопку, которую обожал едва ли не до беспамятства. Плоский квадратный кораблик, со стороны более походивший на игрушечный лабиринт, рванулся в форсажном ускорении, мгновенно набирая сверхсветовую скорость. Где-то позади, посреди чернильно-черной пустоты космоса, беззвучно расцвел бутон взрыва, разбрасывая вокруг себя сотни тысяч микрогенераторов, и приближающиеся корабли Незримого Врага накрыла полоса помех. Противник справился с ними за секунду, маломощные генераторы были не в силах представлять собой серьезную проблему но большего времени пилоту и не требовалось. Он успел разорвать дистанцию прежде, чем противник нанес удар. Иоакарис предпринял экстренное торможение под тревожные звуки гонга системы оповещения, сообщающей о том, что его берут на прицел едва ли не все орудийные системы гарнизона Ш'Уросанка, которые имеют хотя бы призрачный шанс достать Риула

огнем, и, не теряя времени, активировал гиперпривод. Несмотря на слишком большое расстояние, противник открыл огонь, словно вся эта солнечная система ненавидела крохотный квадратный кораблик больше всего во Вселенной, и пространство вокруг разведкорабля засияло сполохами беснующихся энергий. Несколько секунд пилот провел в отчаянных ускорениях, рваными рывками бросая машину в разные стороны в маневрах уклонения, но Предки сегодня были на его стороне. Ему удалось не получить прямого попадания, и едва на сигнальной области вспыхнул доклад о готовности гиперпривода, Иоакарис хрустнул управляющей пирамидкой. Шпионский корабль совершил прыжок, и бушующая на обзорных экранах ослепительной метелью смерти космическая пустота сменилась безликим ничто гиперпространства.

В бесконечных миллиардах километров от места его старта, на другой стороне Галактики, посреди враждебного космоса дрейфовал столь же одинокий имперский разведчик. Пилотировавший его штабс-капитан Флота Его Величества внимательно всматривался в показания приборов. Солнечная система Ииле Ээа когда-то была цветущим миром, имеющим среди своих космических тел полноценную планету-океан. Несмотря на то что это самые окраины галактического спирального рукава, за которыми начинается мертвый космос, планета-океан была открыта более восьмисот лет назад. Удаленное местоположение этой солнечной системы компенсировалось высоким качеством живой планеты, полный цикл гидроформирования которой удалось провести очень быстро, всего за три столетия. С тех пор в Ииле Ээа существовала и здравствовала весьма крупная колония, одна из самых густонаселённых. Год назад, когда началось вторжение, система подверглась массивному нападению Чужих.

Пытаясь обеспечить эвакуацию мирных жителей, немногочисленные Имперские Вооруженные Силы совместно со Спасательным Легионом стояли насмерть, оттягивая на себя армаду атакующих. Сражение было настолько жестоким, что из защитников Ииле Ээа уцелело менее двух процентов личного состава. Но удержать многократно превосходящие силы Инсов и Ваарси оказалось невозможно, и всё, что смогли тогда сделать Имперские войска, это отключить Ноль-Врата. Погибли десятки миллионов Дэльфи, противник полностью уничтожил всю космическую инфраструктуру системы, планета-океан была подвергнута массивной орбитальной бомбардировке. Немногие выжившие из числа тех, кому посчастливилось уже после деактивации Врат добраться до области гиперперехода, рассказывали, что в Ииле Ээа не видно космоса из-за

миллионов прибывающих и прибывающих кораблей Чужих.

И сейчас штабс-капитан с болью смотрел на то, что осталось от ранее цветущей планеты. Узнать в обугленном шарике, окруженном грязными клочьями забитой гарью атмосферы, роскошную планету-океан было почти невозможно. Ваарси уже успели осушить половину планеты, и океанские воды теперь оставались лишь в наиболее глубоких тектонических впадинах. Обнажившуюся поверхность подвергли термической обработке, дотла выжигая всё, что оказалось на лишившемся водного покрова морском дне. Гегемония полным ходом «очищала» Дэльфийский мир, подготавливая его к следующей стадии обработки, в течение которой бескрайние мертвые пепелища будут преобразованы в привычную для Ваарси почву. Ее состав откорректируют, сформируют плодородный слой, потом высеют свою растительность... Спустя десять лет от прежней планеты-океана здесь останется только воздух. Коротышки не любят крупных водных скоплений, предпочитая им сеть озер, и даже химический состав этих вод будет сильно изменен. Но это произойдет позже, а сейчас несчастная планета представляет собой огромный крематорий.

Месяц назад объединенное командование Союза Люди-Дэльфи-Риулы начало грандиозную разведывательную операцию. Активность Чужих на фронтах резко снизилась, и целью глобального разведпоиска являлся сбор подробной информации о том, что же в настоящее время происходит в пространствах врагов. Организовать постоянное скрытое наблюдение за противником у Людей не хватало сил, слишком мала численность Древнего Боевого Флота, а новобранцы, не имеющие опыта ведения военных действий, станут для врагов легкой добычей. Поэтому было принято беспрецедентное решение – провести сложнейшую операцию прикрытия сразу на всех фронтах. Под покровом этих действий в ключевых точках выставить разведывательные сети и собрать максимально возможное количество информации за оставшееся время. Цивилизации-союзницы, Дэльфи и Риулы, организовали набор добровольцев из числа своих ветеранов. С самого начала было ясно, что не все разведчики вернутся назад, даже несмотря на помощь Лемов, численность которых крайне невелика, и рисковать столь уникальным разумом нельзя. Но недостатка в добровольцах не случилось. И штабс-капитан, зависший в толще воды посреди кабины своего разведкорабля, был одним из тех, кто с гордостью откликнулся на призыв Родины.

Хотя система Ииле Эза первоначально не рассматривалась как ключевая, Имперский Генеральный Штаб всё же решил забросить сюда разведчика.

Армада, вторгшаяся в систему год назад, была столь огромна, что являлось весьма нелишним точно знать о происходящем здесь в настоящее время. Инfiltrация прошла успешно, и с самого первого дня операции штабс-капитан вел тщательное наблюдение за противником, пока его карательные силы в мыле носились по Галактике за столь неожиданно появившимися сотнями разведывательных флотилий. Основной корабль-разведчик, к которому потянутся все нити шпионских зондов, обильно высеянных на пути следования Дэльфийских подразделений, проводящих отвлекающий маневр, находится где-то в другом месте. Наверняка довольно далеко отсюда, и на его борту для надежности есть несколько Лемов, ими укомплектовали каждый такой ключевой шпионский корабль. Но и в Ииле Ээа, как оказалось, тоже было на что посмотреть.

Первое, что бросилось в глаза, это прекращение работ по уничтожению океана на живой планете. Комплексы осушения и генераторы термообработки еще висели в атмосфере и на геостационарных орбитах, на лишившихся воды территориях бушевали пожары, но ни тем, ни другим процессом более никто не управлял. Оборудование пустовало, персонал отсутствовал. Дальнейшее наблюдение показало, что во всей системе не осталось ни одного предприятия, которое не относилось либо к военной, либо к пищевой промышленности. Причем, что самое странное, гражданских служащих не вывозили за пределы Ииле Ээа, а прямо на месте рекрутировали в армию. И практически все были довольны этим, возмущались единицы, за которых немедленно принималось АБШ. Даже для Инсов данная практика была не характерна, не говоря уже о Ваарси. Штабс-капитан тщательно зафиксировал ряд случаев, когда несколько недовольных пытались совершить побег, но суммарно количество подобных кораблей не превысило и двух десятков. Тем не менее ошибки не было: солнечная система быстро превращалась в одну большую военную часть на продовольственном самообеспечении, и происходило это при молчаливой поддержке всех участников процесса.

А неделю назад из соседней БА-4 начали приходить транспортные конвои, под завязку набитые не только ресурсами и продуктами питания, но и представителями маленькой цивилизации, чья планета там находится. Эта раса только стояла на пороге космической эры, едва выбравшись за пределы своей планеты, и не отличалась ни численностью, ни военным прогрессом. В мирное время Империя оказывала ей поддержку и даже проводила совместную научную программу, направленную на развитие местной медицины и здравоохранения, но незадолго до вторжения в БА-4 внезапно решили, что Дэльфи задумали чуть ли не оккупацию их планеты. Местные неожиданно объявили о расторжении

всех имеющихся связей и устроили настоящую войну, погубив несколько тысяч своих граждан. Поняв, что ничем не в состоянии навредить Империи, они потребовали от нее немедленно покинуть пределы их солнечной системы и перестать нарушать их суверенитет. Дэльфи исполнили пожелание, и всякие контакты между двумя цивилизациями были прекращены. Потом началась война, и про БА-4 забыли, и вот теперь штабс-капитан наблюдает за их войсками. За неделю численность этих подразделений превысила два миллиона бойцов, на одной из мертвых планет Ваарси специально для них развернули автономную базу, на которой осуществлялось обучение вновь прибывших современному военному делу. Под новичков перестроили целый завод, который теперь переделывал специально для них оружие и защитное снаряжение Ваарси. Судя по методике проводимых тренировок, Альянс планировал использовать жителей БА-4 в качестве десантных отрядов при штурмах планет и крупных космических объектов. И это при том, что силы врага и без того огромны! Подобное было в высшей степени странным.

Дэльфийский офицер сверился со временем. До следующего сеанса связи еще сутки, которые обещают пройти спокойно. Пару часов назад местный гарнизон провел стандартное патрулирование системы, выискивая шпионов врага, и вновь не смог засечь маленький имперский кораблик. В ближайшее время этот район космоса прочесывать не будут, и можно немного отдохнуть от постоянного нервного напряжения. Но сначала необходимо составить донесение в штаб операции. Пусть сеанс связи еще не скоро, но офицер неукоснительно придерживался собственного правила: каждые десять часов структурировать полученную за это время информацию и подшивать ее к донесению. Это позволяло всегда быть в форме, плюс упрощало составление донесения непосредственно перед отправкой в центр. Штабс-капитан несколько минут работал с ручным интерфейсом, обрабатывая данные. Находясь в режиме максимальной конспирации, разведчики не пользовались ультразвуковой связью с компьютерами, чтобы не повышать и без того запредельный риск быть раскрытыми. Противник тщательно прослушивал космос всеми доступными средствами во всех известных режимах и диапазонах, а возможности Незримого Врага и вовсе не были известны полностью. В этих условиях любая мера, повышающая надежность маскировки, была бесценна.

Ручной ввод требовал высокой степени сосредоточенности, и имперский офицер, закончив работу, тщательно проверил всё, что только что сделал. Оставшись довольным результатом, он сформировал донесение и поручил дальнейшие рутинные процедуры заботам корабельного искусственного интеллекта. Штабс-капитан провел легкий гребок могучим хвостом и отплыл на середину

заполненного водой небольшого отсека. Теперь можно немного отдохнуть. Он несколько раз быстро кувыркнулся в водной толще, после чего сделал пару кругов по свободному пространству, разминая мышцы, застоявшиеся от долгой работы в неподвижной позе. Вот, так гораздо лучше! Если противник не предпримет никакой активности в течение ближайшего часа, он, пожалуй, позволит себе немного поспать.

Внезапно обзорные экраны расцвели сигналами тревоги, и штабс-капитан одним гребком оказался возле пилотского поста. С ближайшей космической крепости Ваарси, дрейфующей в трех миллионах километров, стартовала сотня истребителей. Противники на ходу перестроились в атакующий ордер и устремились в его сторону. Странно, нахмурился Дэльфи, неужели его засекли? Но каким образом? Он же не предпринимал никаких действий вот уже несколько часов! Или вражеские системы слежения сумели зафиксировать колебания воды, вызванные его акробатическими упражнениями? Но это означает, что у Ваарси появилась некая совершенно новая технология, ничего подобного до сего дня у них не имелось! Необходимо срочно...

Жуткая, обжигающая, рвущая на части боль вспыхнула у него в мозгу, и Дэльфи забился в судорогах, схватившись руками за голову. Стремительно гибнущее сознание вытолкнуло из поглотившей разум кровавой пелены короткую мысль: Незримый Враг нашел его. Но прежде, чем агонизирующий штабс-капитан затих, искореженные гримасой боли губы офицера сложились в жуткую улыбку. Тебе это не поможет, Незримый Враг. Не поможет... Тело имперского разведчика замерло, подрагивающие конечности безвольно повисли в толще воды, глаза закрылись, и в тесном отсеке шпионского корабля наступила тишина. Зафиксировав смерть пилота, бортовой интеллект активировал установленный на разведкорабле термоядерный заряд и начал обратный отсчет, открыто передавая его на аварийной частоте. Спустя несколько секунд спешащие к машине истребители противника изменили курс и повернули назад. Системы слежения Ваарси засекли близкий запуск цепной реакции, и То, что вело сейчас в атаку сидящих в кабинах истребителей существ, не пожелало без пользы губить своих марионеток. Карательный отряд направился в обратный путь, бросив одинокий Дэльфийский истребитель доживать свои последние мгновения.

Когда до взрыва оставалось менее тридцати секунд, от пилотского комбинезона погибшего имперского офицера отделился странный предмет. Нечто вроде пузатой ракушки размером с половину человеческой головы слегка раскрыло

створки и выпустило короткие сопла водометных двигателей. Предмет быстро доплыл до аварийного шлюза, и автоматика вытолкнула его в эвакуационную камеру. Упав на пол лишённого воды небольшого отсека, ЭСС-модуль проворно спрятал сопла, выпустил небольшие щупальца и сноровисто вбежал в то ли дверцу, то ли жаберную щель, заранее открытую в противоположной стене. Мгновение спустя от имперского истребителя отделился хищный акулий силуэт. Эвакуационная ракета рванулась прочь, стремительным ускорением уходя в бесконечную пустоту космоса, и возвращающийся на базу карательный отряд запоздало заторопился на разворот. Но время было упущено. Безучастный ко всему таймер отсчитал последние секунды, и в антрацитовый черноте холодного пространства вспыхнуло ослепительно-яркое солнце термоядерного взрыва. Истребители обогнули опасную зону, но мощные помехи, наведенные сработавшим фугасом, не позволяли определить, где именно сейчас находится Дэльфийская ракета. Едва автоматика защитных систем подавила помехи, возвращая радарам былую чувствительность, как станция слежения за космическим пространством зафиксировала на окраине солнечной системы формирование области гиперперехода. Спустя еще две секунды аварийная капсула экстренной эвакуации с ЭСС-модулем на борту покинула пространство звезды Ииле Эа. Не дошедшие до уже закрывшегося входа гипертрассы и половины пути истребители Ваарси разочарованно повернули назад. От начала и до конца всей этой неудавшейся карательной операции в радиоэфире их отряда не прозвучало ни слова.

– Таким образом, разведывательную операцию можно считать законченной, – подытожил Тринадцатый. – Небольшой процент шпионского оборудования, размещенного в пространстве Альянса, еще продолжает работать, но ничего кардинально нового это не даст, противник быстро подавит оставшиеся зонды. – Командующий обвел взглядом Военный Совет и продолжил: – На основании собранной информации Разведуправление составило общую сводку, полный текст которой отправлен в Генеральные Штабы союзников, а также каждому из здесь присутствующих офицеров. Полагаю, все уже успели с ним ознакомиться, потому коротко озвучу самые основные моменты.

На этот раз заседание Военного Совета проходило на борту «Русского», специально для этой цели прибывшего в Туманность Смерти. С точки зрения противодействия шпионажу противника Туманность являлась наиболее безопасным местом. Миновать Преддверие противнику еще ни разу не удалось, а иными способами разведывательным кораблям врага попасть сюда и при этом

остаться живыми и незамеченными одновременно было абсолютно невозможно. Помимо этого новейший Дэльфийский комплекс дальнего обнаружения, недавно развернутый у Риулов, позволял получать о перемещениях Альянса множество полезной информации. В силу очень большой удаленности аналогичное оборудование, размещенное в Дэльфийско-Человеческом космосе, подобную степень подробности обеспечить не могло. Смертельно опасное для жизни, последнее прибежище расы Риулов в военном плане оказалось для Союза плацдармом во вражеском тылу, о котором любому военачальнику можно было только мечтать. Но в данный момент лица собравшихся несли на себе отпечаток тревоги и тяжелых раздумий. Полтора десятка высших чинов трех армий-союзниц заполнили небольшое помещение кают-компания «Русского» почти полностью, один настенный экран был отдан в распоряжение Серебрякова-младшего, на остальные выводились итоговые данные разведывательной операции.

– Как мы и предполагали, падение активности сил противника на наших рубежах вызвано решением Идеального Паразита провести в пространстве Альянса тотальную мобилизацию, – продолжил Тринадцатый. – Причем, судя по полученным данным, мобилизация не просто тотальная, а, скорее, параноидальная. Под ружье ставятся все, кто способен воевать хоть как-то. Во всех солнечных системах, будь то миры Ваарси, Т’Хассмоа или Гредрини, картина одинакова: все отрасли промышленности, не имеющие отношения к производству пищи и вооружения, срочно перепрофилируются. Социальные, культурные и прочие подобные институты упраздняются, их сотрудников направляют либо в армию, либо в отрасли ее обеспечения. Не ясно, что у них происходит с наукой, но мы считаем, что тоже ничего хорошего. Иными словами, Идеальный ставит подконтрольные ему цивилизации не просто на военные рельсы, он фактически превращает их в примитивный механизм из трех составляющих: производство пищи – производство вооружения – армия. Иных элементов в этой структуре явно не планируется.

– Цивилизация, имеющая подобное устройство, обречена на крах, – покачал головой Император Оэзаоо. – И падение не просто неизбежно, оно наступит очень быстро, в течение одного-двух веков. Можно предположить, что Идеальный не планирует их существование столь долго.

– Мы пришли к такому же выводу, – кивнул Командующий. – Он напуган тем, что произошло в городе Лемов, ему стало не до игр. Дальше предлагаю выслушать академика Серебрякова, он просчитал некоторые прогнозы.

Присутствующие перевели взгляды на вспыхнувший на экране большой древний смайлик желтого цвета в генеральской фуражке Эпохи Великой Катастрофы, и Тринадцатый с тяжелым вздохом незаметно показал экрану кулак. Смайлик выпучил глаза от страха и торопливо исчез, сменяясь изображением колонии Лемов. Сидящий на плече Командующего Чебурашка с интересом наострил огромные уши.

– Сложив воедино всю разрозненную информацию, которую удалось достать, – за кадром зазвучал голос молодого ученого, – включая как свежие научные и разведывательные данные, так и архивные материалы Империи и Синода, любезно предоставленные мне союзниками, я сделал некоторые предположения, которые сейчас предоставляю вашему вниманию. Итак, начнем с того, в чем мы более-менее уверены: основная часть Идеального Паразита находится в Галактике Вузэй, от которой, собственно, ничего не осталось. Не вызывает сомнений, что он поглотил ее полностью и в настоящий момент голодает. До сих пор не понятно, каким образом Идеальный туда попал, но этот факт является свершившимся и потому принимается как константа. Паразит является энергетической формой жизни нетрехмерного типа, предположительно он шестимерен, чем и объясняются некоторые его возможности, нереальные с точки зрения науки трех измерений. С высокой долей вероятности, порядка девяноста восьми процентов, можно утверждать, что Идеальный обладает высочайшей приспособляемостью и адаптацией к неожиданно возникающим жизненным ситуациям, вплоть до кардинальных самоизменений эволюционного типа.

При этих словах вид на мышиную колонию сменился несложным демонстрационным роликом, отображающим слова ученого для большей наглядности.

– Так, при отсутствии пищи он может поглощать сам себя, а для скрытного проникновения через блокаду Мерхна легко встраивает минимальную частицу себя в обычный фотон, причем зараженный Паразитом фотон ничем не отличается от обычного, по крайней мере, для нашей науки. По тому же принципу Идеальный осуществляет порабощение своих жертв. Его неделимая частица проникает в мозг подходящего для захвата разумного существа и начинает поглощать мозговую ткань. При этом она размножается с высокой скоростью, позволяющей полностью провести внедрение за десять-пятнадцать секунд в зависимости от размеров головного мозга носителя. Так же, как и в случае с фотоном, полученная в результате паразитарного порабощения

марионетка ничем не отличается от живой особи. Это достигается тем, что Идеальный поглощает не весь мозг жертвы, но лишь некоторую его часть, безукоризненно маскируя признаки своей жизнедеятельности под естественные излучения мозга. Определить, что индивид поработан Паразитом и более не является личностью, можно лишь двумя способами: Первый – визуальный осмотр головного мозга. Для этого требуется трепанация черепной коробки. Любые приборы Враг с легкостью обманывает, они всегда видят то состояние головного мозга жертвы, каким оно было на момент проникновения в него первичной частицы Паразита. Причем Идеальному не откажешь в сообразительности: чем больше особей конкретного вида он поработил или поглотил, тем лучше он знает их физиологию, и в том числе динамику мозговой активности. Это позволяет ему без усилий имитировать работу мозга, то есть диагност никогда не выдаст вам одну и ту же раз и навсегда «запечатленную» картинку. Повторюсь, обнаружить марионетку Идеального силами нашей науки невозможно. И, если судить по поведению Мерхна, не только нашей, в области своих жизненных интересов – паразитирования – Идеальный эволюционирует непрерывно.

Изображение на экране Серебрякова, демонстрирующее силуэт некоего поработанного Гредринианца, свободно разгуливающего под ним о чем не подозревающими кораблями Мерхна, лениво плывущими у него над головой, замерло, и ученый уточнил:

– Хотя тут есть мнение, что в момент сотворения Мерхна Создателями последние не были в курсе всех способностей Идеального и попросту не предусмотрели возможность захвата Паразитом мозга жертвы. Возможно, Викки при желании могли решить и этот вопрос, но не представляли, что он может возникнуть. Ведь несложно догадаться, что когда Создатели столкнулись с Идеальным, он уже был огромен и силен. Иначе вместо цивилизации Мерхн был бы создан какой-нибудь одинокий аппарат, сопровождающий Паразита повсюду и бьющий по рукам каждый раз, когда тот захочет сделать гадость. Впрочем, это лишь догадки, и не более. Но вернемся к методикам распознавания Паразита. Второй способ – можно догадаться о поработании по поведению марионетки. Уже не вызывает сомнений, что, поглощая мозг своих жертв, Идеальный получает их память. Но, так как мозговая ткань съедается им лишь частично, некоторая информация до Паразита всё-таки не доходит. К сожалению, данный способ не годится для массовой идентификации, понять, что особь стала марионеткой Идеального, может лишь тот, кто достаточно хорошо знал жертву и в состоянии заметить изменения, произошедшие в характере или поведении. Подытоживая вышесказанное, можно однозначно заявлять, что на данный момент мы никак не

можем распознать поработанную Паразитом особь, если, конечно, не отправлять всех и каждого на принудительную трепанацию.

– Это весьма прискорбно, – печально нахмурился Дэльфийский Император. – Мятеж на планете Уумииту, являющейся лагерем военнопленных, окончательно вышел за все рамки разумности. Сначала они уничтожили всю небогатую инфраструктуру планеты, потом раскололись на два лагеря и начали убивать друг друга. Продукты питания у них закончились неделю назад, питьё – двое суток назад, но они по-прежнему, словно обезумевшие, крушат друг друга! Еще несколько дней, и все военнопленные погибнут либо от жажды, либо вследствие истощения запасов дыхательных смесей. При этом оба лагеря регулярно выходят в радиоэфир и умоляют о помощи, заявляя о едва ли не всепоглощающем желании сложить оружие и вновь сдаться. Мы дважды пробовали посылать туда десант для эвакуации тех, кто якобы не желает продолжать мятеж, но оба раза посланники погибли. Отряды были хорошо вооружены и экипированы и никак не могли пасть практически мгновенно и в полном составе. Имперский Генеральный Штаб предполагает, что они были атакованы Идеальным. Больше мы не реагируем на сигналы бедствия, идущие с поверхности Уумииту, подозревая очередную западню. Более точно причины бунта можно будет определить спустя два месяца, когда будут выращены клоны для погибших бойцов и проведена процедура ЭСС-реинтеграции – второй отряд отправлялся на планету, оснащенный ЭСС-модулями нового поколения, созданными Великим Серебряковым. Мы также оборудовали их системой самоэвакуации. Стартовать с Уумииту удалось не всем, но более половины модулей всё же спаслись. Однако спустя два месяца информация, которую дадут возрожденные, вряд ли будет актуальна.

– С вашего позволения, – произнес Серебряков-младший, – я напомню всем присутствующим, что предпочитаю обращение «Уважаемый Серебряков», «Академик Серебряков» или «Андрей Андреевич Серебряков». Эпитет «Великий» прошу в подобных целях не применять!

– Это невозможно! – торжественно взревел Еаурурис, вставая с кресла и вздымая вверх посох. – Двенадцать веков все разумные существа, не отвернувшиеся от Великой Истины...

– Так! – Тринадцатый решил прервать назревающий спор в зародыше. – Мы это уже обсуждали неоднократно, не стоит разводить теологию, у нас мало времени. В нашем присутствии – никаких «великих», «священных» и тому

подобных «божественных». Всё, закончили! – Хранитель покорился, но его пылающие фанатичным огнем глаза ясно давали понять, что Жрец остался при своем мнении. Командующий мысленно вздохнул. Упрямее Риулов, наверное, вообще никого нет во Вселенной... – Андрей, продолжай, – велел он.

– Ситуация, сложившаяся на Уумииту, фактически отражает мои предположения относительно методов Идеального Паразита, – академик Серебряков вновь транслировал на своем экране соответствующее объяснениям видео. – Паразит поработывает высшее руководство всех разумных рас, что встречаются ему на пути, и ввергает народы в войну на уничтожение. Так как просто поглотить созданные Викки Галактики он не может – этого ему не позволит Мерхн, Идеальный планирует уничтожить всё живое нашими же руками. Наверняка в Галактике Вузэй всё произошло именно так! Едва Паразит эволюционировал до обретения способности поработки, он захватил сначала высшее, а затем и все последующие уровни руководства в обществе Вузэй. После этого его марионетки устроили войну и уничтожили в своей галактике всё живое и, под занавес, самих себя. Учитывая уровень доступных Вузэй технологий, это, скорее всего, было совершенно несложно. И вот, дело сделано, осталось только съесть мертвую галактику. Мерхн в это вмешиваться не стал, так как охранять стало нечего, но самого Идеального блокировал, следуя своему предназначению. Почувствовав голод, Паразит решил двинуться дальше и применил трюк с фотоном. Так он оказался здесь. Думаю, нашу Галактику Идеальный выбрал не случайно. Из воспоминаний Вузэй он знает, что основной Центр управления сегментом галактик Вики «След» расположен здесь, потому и решил нанести первый удар именно по нам.

– Косвенно эта теория подтверждается разведанными, полученными в результате проведенной операции, – продолжил вместо ученого Командующий. – В пространствах всех рас – участниц Альянса разведчики зафиксировали две общие странности. Первая: никто особо не сопротивляется превращению своих цивилизаций в обреченные на деградацию милитаристские колоссы. Конечно, недовольные имеются, но их столь мало, что ни о каких протестных настроениях или выступлениях речь даже не идет. Всех несогласных быстро приводит к общему знаменателю Агентство по Борьбе со Шпионажем. И вторая: противник привлекает к участию в войне подростковые цивилизации, не достигшие космической эры. Если раса существует в условиях повышенной гравитации, имеет численность в несколько миллиардов особей и развилась достаточно для того, чтобы иметь более-менее вменяемые представления о ведении боевых действий, Альянс считает ее годным в рекруты. Подростковые цивилизации предоставляют своих бойцов, их перевооружают и наскоро обучают,

подготавливая для участия в планетарных десантах. Не думаю, что командование Альянса считает собственные силы недостаточными. Одних только Инсов вдвое больше, чем нас всех, вместе взятых.

– Мы полагаем, что Идеальный раздражен рядом неудач, которые потерпел в последние месяцы, – произнес Император. – Генеральный Штаб Дэльфийской империи считает, что в связи с этим Паразит начал активное ускорение процесса. Теперь с большой вероятностью стоит ожидать со стороны Альянса попыток высадить десант из числа подростковых рас на наши планеты. Мы не исключаем, что подобные удары будут носить массовый характер.

– План Незримого Врага не в этом! – трубно провозгласил Еаурурис. – Глас Предков вещает, что в цивилизациях, чьи жизненные пространства подконтрольны Альянсу, не осталось ни одного крупного руководителя, не поработенного врагом! И нет разницы в том, достигли они космической эры или нет! Идеальный поражает всех, кто может владеть сердцами и умами соплеменников! Так он ввергает всех в последнюю войну! Он превратит тех, кем руководят его рабы, в несметную военную армаду, которая пройдет по Галактике и полностью опустошит ее, после чего уничтожит сама себя! И простые особи вынуждены будут подчиниться его воле, если не смогут сплотиться против Врага! Каждый лидер, рискнувший объединить вокруг себя несогласных, рано или поздно будет поработен!

– Я согласен с мнением Хранителя! – поддержал Риула Серебряков-младший. – Аналитические расчеты показывают, что Идеальный Паразит не может быстро поработить всех на своем пути. Для безопасного перемещения в единицу времени должна существовать только одна неделимая частица Паразита, предназначенная для захвата разумного существа, иначе Мерхн заметит его. А что происходит в подобном случае, мы уже выяснили в городе Лемов. Поэтому поработение распространяется хоть и быстро, но при этом не может охватить всех имеющихся в его распоряжении разумных существ одновременно. Именно потому Идеальный в первую очередь стремится поработить руководителей и активистов, чтобы минимальными усилиями заполучить контроль над их расами.

– Незримый Враг будет поработить всех, кого только сможет! – Еаурурис вновь встал с кресла, потрясая посохом. – Едва он поглотит власть имущих, его отвратительные метастазы пойдут дальше, поражая обычных особей! Ибо цель Его – полное уничтожение всякой жизни!

– С этим я также согласен, – подтвердил академик Серебряков. – Полагаю, с Вузэй всё именно так и было. Но в нашей Галактике Идеальный Паразит столкнулся с трудностью, ранее ему не встречавшейся. А именно: оказалось, что не все разумные виды он может поработить. Некоторые ему недоступны в силу своего энергобиологического строения. Иными словами, энергии и частоты, которые генерируют клетки их головного мозга, в той или иной степени препятствуют поработлению. Возможно, в Галактике Вузэй тоже были подобные разумные виды, но противостоять мощи Вузэй они не могли. У нас же ситуация иная – однозначно доминирующей в военном плане цивилизации не нашлось. Вот и пришлось Идеальному затеять всеобщую бойню. Если охарактеризовать его замысел коротко, то, по моему мнению, это будет выглядеть так: Паразит поработляет руководство любых уровней у всех рас, которых только может, собирает неисчислимую армию, которая уничтожает сначала жизнь в Галактике, а после – сама себя.

– Не имея средств противодействия Идеальному Паразиту, мы не сможем противостоять его планам! – Император Оэзаоо нахмурился. – Время в этом случае играет против нас! Сколько бы мы ни укрепляли свои миры, рано или поздно Враг соберет армаду в десятки миллиардов кораблей, и у нас не хватит ресурсов ей противостоять. Дэльфи и Люди – виды с низкой плодовитостью и крайне медленным темпом взросления. Риулы в этом плане устроены гораздо лучше, но почти девять десятых их расы погибло в войне. Наши потери также огромны. Союзу не выстоять в затяжной войне, не хватит живой силы перебить всех марионеток Идеального, даже несмотря на перевес в технологиях. Если мы не отыщем иное решение, наши расы обречены.

– Собственно говоря, об этом я и хотел рассказать, – заявил Серебряков-младший. – В результате... ммм... эээ... неприятного инцидента, произошедшего в городе Лемов во время эксперимента с частицей Идеального Паразита, мне удалось выделить некий, скажем так, комплекс сигналов. Именно он излучается Лемами и погружает Идеального в кому. В настоящее время Аналитический Центр прилагает все усилия, чтобы спроектировать опытный образец «К-генератора», так мы его пока называем...

– Вы хотите сказать, что разработали оружие против Идеального?! – невольно воскликнул Император. – Как скоро планируются испытания? Может ли Дэльфийская Империя получить хотя бы теорию принципов его работы?

– К сожалению, тут всё очень непросто, – вздохнул Голос ученого. – Идеальный есть шестимерная форма разумной энергии, и полностью понять его суть на трехмерном уровне невозможно. Бактерии-симбионты Лемов также не трехмерны. По моим расчетам они – шестнадцатимерны. То, что принудительно отправляет Идеального в кому, для простоты назовем это излучением, по степени мерности аналогично бактериям-симбионтам. В связи с этим основную массу расчетов и синтез-экспериментов мне приходится проводить самому. Люди не в силах увидеть больше трех измерений, а мои возможности это позволяют. Я в срочном порядке пытаюсь разработать некие сопрягающие интерфейсы для коммутации, но это весьма сложная задача, дело движется очень медленно. Прямо сейчас могу сказать только, что мы планируем собрать экспериментальный образец К-генератора в ближайшие три месяца, но его размеры будут сопоставимы с линкором, все-таки это первый опыт изготовления подобного устройства. В свете всего вышеизложенного я прошу Империю ознакомить меня со всей имеющейся у нее информацией в области многомерности, если таковая вообще существует. Возможно, за тысячелетия генной инженерии что-либо получалось... ммм... скажем так, нетипичное в плане трехмерного измерения.

– Имперское Научное Собрание будет в вашем распоряжении к завтрашнему утру по стандартному времени Содружества, – пообещал Император Оэаоо. – Принесенное вами известие весьма и весьма обнадеживает! Если экспериментальная модель заработает, это даст нам шанс и серьезно поднимет боевой дух многих и многих. Ведь мозг Дэльфи и Риулов беззащитен перед незримыми ударами Идеального.

– Об этом необходимо возвестить немедленно! – протрубил доселе молчавший Верховный Жрец Синода Риулов. – Для наших братьев и сестер эта великая новость особенно важна!

– А вот с этим предлагаю не спешить, – неторопливо произнес Тринадцатый. – Пока хотя бы один К-генератор не заработает, никто ничего знать не должен. Не стоит провоцировать Идеального на еще большее ускорение всеобщей мобилизации. Кроме того, программа Обменных Пунктов показывает интересные результаты: нашлось довольно много Чужих, охотно разыскивающих и сдающих ЭСС-модули. Некоторая часть из них либо относится к нам с симпатией, либо испытывает серьезные сомнения в необходимости продолжать войну. Это означает, что если начать мощную информационную атаку на Альянс, имеющую целью довести до каждого сведения об Идеальном Паразите и его планах,

найдется немало желающих перейти на нашу сторону. Но без действующих К-генераторов они будут беззащитны. Мы лишь подставим их под удар и лишимся потенциальной поддержки. Где бы они ни укрылись, там очень быстро возникнет вторая Уумииту. Поэтому я считаю стратегически неграмотным сообщать о получении какого бы то ни было средства противодействия Идеальному прежде, чем оно действительно заработает.

– Глас Предков повелевает мне согласиться с Оператором! – громогласно отреагировал Баурурис, и Риулы коротко засовещались между собой.

Несколько секунд их скафандры и посохи перемигивались индикаторами, после чего Верховный Жрец заявил, что Священный Синод находит слова Командующего Вооруженными Сил Содружества истинными. Империя присоединилась к общему мнению без лишних обсуждений. Пространство Дэльфи – не Туманность Смерти, гарантировать полное и повсеместное отсутствие шпионских сил и средств противника нереально. Подобную новость долго удерживать в тайне от Чужих не удастся, и Имперский Генштаб это отлично понимал. В результате решение не обнародовать факт изобретения К-генератора было принято Военным Советом единогласно.

– Теперь о текущем положении, – Тринадцатый вывел на экран голограмму карты. – Вот уже третий месяц противник не предпринимает активных боевых действий. Все его силы, находящиеся в захваченном пространстве наших рас, сосредоточились в нескольких ключевых солнечных системах. Разведка сообщает о высокой концентрации войск в этих точках и наличии у вражеских гарнизонов кварковых зарядов. Мы считаем, что именно сюда будут прибывать новые армады из метрополий, и потому Идеальный посчитал нужным удерживать их в качестве гарантированно неприступных плацдармов. Кроме того, во всех указанных системах идет тщательная зачистка всех планет, как живых, так и ресурсных. Силы сопротивления и все прочие местные обитатели, которым удавалось скрываться в труднодоступных частях планет и астероидных поясов, уничтожаются с применением оружия массового поражения. Освоение живых планет остановлено, термоядерные, биологические и бактериологические атаки санкционированы высшими штабами, экологии и биосфере наносится фатальный урон. Имеются многочисленные данные радиоперехвата переговоров командиров и экипажей боевых кораблей противника друг с другом, в которых выражается высшая степень недоумения происходящим. Не секрет, что многие из военнослужащих армий Альянса рассчитывают получить на захваченных планетах крупные земельные наделы в собственность, согласно обещаниям

высшего руководства своих цивилизаций. И столь варварское обращение с живыми планетами вызывает у них ропот. Однако дальше недовольного перешептывания дело не идет, АБШ применяет к возмутителям спокойствия карательные меры максимальной жестокости, как к врагам рас – участниц Альянса и предателям родины.

Командующий короткими движениями указывал на карту, и автоматика, улавливая его жесты, одну за другой подсвечивала на голограмме отмеченные солнечные системы.

– Таким образом, – продолжал Тринадцатый, – основные силы противника, находящиеся в наших пространствах, расположены сейчас в указанных на карте системах. Расчеты показывают, что атаковать их крайне невыгодно. Во-первых, наших сил недостаточно для штурма, учитывая концентрацию войск противника в совокупности с кварковыми зарядами, потери будут огромны. Восстановить их в кратчайший промежуток времени не получится, и мы рискуем катастрофически оголить оборону наших миров. Противник не замедлит этим воспользоваться. Во-вторых, результаты разведывательной операции неутешительны: Идеальный начал абсолютную мобилизацию именно с центральных, исконных солнечных систем Альянса. И если мы сможем ввести в действие К-генераторы, после чего начать информационную войну, то как раз эти гарнизоны, – он кивнул в сторону подсвеченных звезд, – и есть наши потенциальные сторонники. У тамошних вояк возможность дезертировать и добраться до наших пространств гораздо выше, нежели у их соплеменников из материнских и приравненных к ним солнечных систем цивилизаций Альянса.

– То есть мы ничем не можем помочь нашим братьям и сестрам, из последних сил сопротивляющимся агрессорам? – трагически спросил Верховный Жрец.

– В указанных мирах – ничем, – спокойно ответил Командующий. – С вероятностью в девяносто девять процентов на текущую минуту там уже некому помогать. Даже Дэльфийские планеты-океаны осушены полностью. Моря там фактически вскипятили, вся вода сейчас находится в атмосфере в виде раскаленного пара.

– Сие прискорбно до крайности, – Верховный издал печальный носовой звук, ясно слышимый даже через гермошлем. – Печаль нашего народа будет велика. Необходимо объявить траур и отдать павшим героям дань памяти... – Жрец закрыл огромные глаза, и Чебурашка прислал Другу наполненный печалью

образ. Делегация Риулов испытывала неподдельную грусть.

– В сложившейся ситуации есть один плюс, – Тринадцатый вновь указал на карту, и на ней ярко-желтым цветом вспыхнули отметки новых звезд. – Вот в этих солнечных системах вследствие оттока войск к ключевым мирам оборона противника ослаблена очень существенно. Анализ показывает, что в ближайшее время врагу нечем ее усилить. Мы предлагаем нанести серию ударов и захватить указанные звезды. Этим мы одновременно достигаем нескольких целей: пополняем ресурсную базу, поднимаем боевой дух наших народов, оказываем психологическое давление на войска противника и, в некоторых случаях, спасаем оставшихся в живых партизан. По данным разведки, в трех из указанных солнечных систем, одной Дэльфийской и двух Риульских, еще действуют остатки сопротивления. Правда, серьезно оборонять все вновь захваченные миры мы не сможем, Ноль-Врата есть не везде. Но, по крайней мере, эвакуируем всех выживших, а вскрытие угроз потенциальных атак врага Империя возьмет на себя. Их системы слежения позволяют это организовать.

Глава вторая Зловещие тенденции

Портативный тоннельный прожигатель увеличил до приемлемой ширины узкую щель в нагромождениях искореженных конструкций, и Хассс'Тонар ловко прополз в соседний отсек, сверяясь с индикаторами наручного пеленгатора. Здесь находятся еще шесть ЭСС-модулей. До уничтожения в этом помещении располагался центр управления «Незыблемым» Экстренной Команды, и в момент последнего взрыва, окончательно уничтожившего спасательный комплекс, его сотрудники погибли на своих операторских местах. Осветительный дрон, следовавший за прожигателем, поднялся выше, насколько позволяли завалы разможжённого человеческого корабля, и подал свет на месиво из обломков переборок, техники и оборудования, густо заполнявших некогда очень просторное помещение. Изувеченные трупы людей, разорванные на части мощными выбросами боевых энергий, давно заморозились в космическом холоде и обезображенными ледышками застыли среди оплавленных нагромождений. Хассс'Тонар тщательно обвел отсек пеленгатором, выявляя ЭСС-модули погибших. С этим нужно быть повнимательнее, некоторые из устройств могло повредить взрывом, в результате чего они утратили способность транслировать сигналы бедствия, и случайно пропустить их очень бы не хотелось. Там, на древнем человеческом авианосце, приспособленном под Обменный Пункт,

человеческий Приемщик ясно дал понять, что ЭСС-модули этой самой Экстренной Команды будут оплачены весьма высоко вне зависимости от того, окажутся они поврежденными или нет. Пилот задней парой рук снял с пояса пульт управления поисковым дроном и быстро ввел в его интеллект цели сбора. Собиратель, беззвучно переливаясь суставчатым телом по обломкам раздолбанного отсека, быстро исчез в хитросплетении завалов.

К этой экспедиции Хассс'Тонар готовился более трех месяцев. Вернувшись с Обменного Пункта Людей с карманами, туго набитыми денежными знаками, он сделал одному штабисту-кадровику столь выгодное предложение, что отказаться от него тот оказался не в силах. Пилота быстро признали опытным ветераном, получившим проблемы со здоровьем в тяжелых боях, и назначили в инструкторскую службу маленького гарнизона заштатной солнечной системы, затерянной где-то на границе бывшего жизненного пространства Людей. Отныне в его обязанности входило готовить местных пилотов-истребителей к сражениям с Древним человеческим Флотом, делиться опытом и так далее. Штабной взяточник не подвел – данная солнечная система действительно находилась на задворках и вряд ли представляла собой интерес для сражающихся армий. Живых планет она не имела, угасающее светило особым теплом не отличалось и было неинтересно даже Инсам. Если бы не обилие ресурсосодержащих астероидов, то вряд ли Люди вообще колонизировали ее когда-то давно. На мертвых планетах не имелось никаких поселений, только обломки немногочисленных человеческих научных станций, уничтоженных еще в первый месяц войны. Весь гарнизон системы насчитывал едва пару тысяч кораблей и с десятков тысяч истребителей и был сплошь укомплектован личным составом, имевшим либо «волосатую руку» в штабах, либо тугой кошелек.

Шахтерские компании ковырялись в астероидных полях и на планетах, имевших ресурсную ценность, дважды в неделю уходили и приходили транспортные караваны, до передовой было едва ли не так же далеко, как и до метрополии. Одним словом, служба проходила настолько спокойно и тихо, насколько такое вообще возможно в условиях этой войны. Даже Гредринианцев в системе не было, высшее командование каким-то образом умудрилось повернуть всё так, что эти треугольные недосущества не смогли получить тут никаких прав на разработку. По слухам, в обмен на такое соглашение им предложили единоличные права на другую ресурсную систему, расположенную относительно неподалеку. Пригодных к разработке объектов там было вдвое больше, и эта дремучая деревенщина сразу согласилась. Неотесанные болваны даже не стали проводить сравнительный анализ солнечных систем, в результате чего не узнали, что процентное содержание полезных веществ в их разработках нигде

не превышает коэффициента «11», тогда как самое бедное месторождение у нас получило у геологов оценку «16». Крестьяне дремучие, что с них взять! Зато гарнизону тут, в ЖШ-9, как называли эту солнечную систему штабисты, теперь можно жить в свое удовольствие. И формально всё чисто – они даже числятся на передовой, ведь это всеми забытое место находится далеко от основных сил объединенной армии Альянса и не входит в общую структуру эшелонированной обороны. Охрана ЖШ-9 есть полностью забота ее гарнизона, весь личный состав которого героически согласился пойти на этот подвиг – быть готовым в любую минуту принять на себя удар пышущих злобой Чужих и стоять насмерть в ожидании прибытия подкрепления. Ибо все прекрасно понимали, что вряд ли Чужие вообще помнят об этой солнечной системе, тут собственное-то командование не всегда о ней вспоминает.

Конечно, инстинкт самосохранения не чужд никому, и потому все надлежащие меры в ЖШ-9 исправно выполнялись: солнечная система патрулировалась, осуществлялось круглосуточное слежение за космическим и гиперпространством, и даже проводились поисковые рейды в окрестностях близлежащих звезд, на орбитах которых и вовсе не имелось ничего ценного. Но работа всё равно была не бей лежачего, и Хассс'Тонар, равно как и все остальные обитатели ЖШ-9, несказанно этому рад. Особенно же его радовало то, что отсюда до точки пространства, где дрейфовали остатки разрушенного спасательного комплекса Людей, было всего трое суток пути в гипере. Однако вырваться к заветному источнику богатства оказалось не так просто. Местное отделение Агентства по Борьбе со Шпионажем хоть и состояло из таких же, как остальные, «приближенных к начальству», но меньшей подозрительностью не отличалось. И хотя его личный состав насчитывал едва пятьсот солдат и вшестеро меньше офицеров, АБШ в ЖШ-9 поддерживало весьма бурную деятельность. Судя по тому, что их рвение всячески одобрялось командованием гарнизона, вывод напрашивался сам собой: здешнее начальство в сговоре со следователями АБШ. Они совместно создают в гарнизоне ажиотаж борьбы со шпионами и предателями, дабы ЖШ-9 не пользовалась популярностью у желающих заплатить за теплое и спокойное место тыловой службы. Оно и понятно – чем меньше заявок на перевод сюда, тем меньше внимания высшего руководства к системе. Ведь если в гарнизон набьется чересчур много «своих» и его численность возрастет до предельной, то в случае чего, например, очередного поражения в крупномасштабной битве с Древними Людьми и сопряженных с этим больших потерь, командование Альянса может запросто пополнить передовые части за наш счет. А покидать столь безопасное местечко никому не хотелось. И потому небывалая активность местного АБШ всеми приветствовалась, вот только с таким положением дел выбраться на поиски

ЭСС-модулей было нелегко, все длительные патрулирования проводились исключительно с разрешения следователей. Хассс'Тонар потратил немало времени и усилий, чтобы не вызывая подозрений оказаться в составе одного из глубинных патрулей, и еще больше изобретательности пришлось проявить, дабы у одного из его сослуживцев в ходе патрулирования у необитаемой звезды «случайно» забарахлила система навигации. В результате патрульная эскадрилья оказалась вынуждена разделиться, и он получил приказ продолжать поиски шпионов противника в одиночку.

Разбитый человеческий «Незыблемый» он нашел довольно быстро. Космические течения снесли остов исполинского корабля далеко от первоначальных координат, но рассчитать величину смещения оказалось вполне решаемой задачей. Благо, тогда, впервые увидев облако обломков, подающее странные сигналы бедствия, Хассс'Тонар не поленился тщательно зафиксировать не только текущие координаты, но и параметры окружающего космоса: интенсивность реликтовых излучений, направление течений, преобладание космических ветров и прочее. Слово хвостом чувствовал, что еще пригодится. Добравшись до мертвого спасательного комплекса, пилот первым делом собрал все ЭСС-модули, что вращались среди груды обломков на его орбите, после чего самым внимательным образом исследовал данное облако на предмет нахождения поврежденных модулей, не транслирующих аварийные сообщения. Таковых оказалось сразу несколько, более того, обнаружилось с десятков Дэльфийских ЭСС-модулей, вероятно, их притянуло гравитацией остова «Незыблемого» от погибших имперских истребителей. Похоже, в том бою Люди и Дэльфи участвовали совместно, что для начального периода войны весьма характерно. Подобрал всё, что только можно, Хассс'Тонар похвалил себя за сообразительность и принялся за самую сложную часть его рискованной экспедиции – обыск внутреннего пространства «Незыблемого». Это оказалось нелегко даже с учетом того, что бывший ученый предпринял все шаги, дабы подготовиться к поискам. Человеческий корабль погиб не сразу, он сражался до последнего, осыпаясь множественными ударами линкоров Инсектората, и то, что от него осталось, представляло собой сплошное тесто из слившихся воедино тысяч расплавленных конструкций. Именно потому взрыв разметал на обломки не весь комплекс, а лишь половину. Оставшаяся часть была чуть ли не монолитом, хранящим внутри себя множество пустот-отсеков. С проникновением и продвижением по спасательному комплексу пришлось изрядно повозиться, и пилот выбился из собственного графика на четыре часа.

Но риск того стоил, это несомненно. В его истребителе лежало уже почти три десятка ЭСС-модулей Экстренной Команды, не считая Дэльфийских устройств.

За имперцев, конечно, ему заплатят не так много, как за эту самую Команду, которой Древние Воины Людей до такой странности дорожат, но оплата за устройства русалок будет приятным бонусом, причем далеко не мелким. Хассс'Тонар сверился с данными пеленгатора и посмотрел на монитор приемного устройства мобильных анализаторов структур. Один из них сейчас находился на орбите погибшего комплекса, тщательно сканируя его снаружи на предмет выявления ЭСС-модулей, другой, поменьше, был установлен на спинно-хвостовой части тоннельного прожигателя и занимался тем же самым, только изнутри. Похоже, есть еще один модуль, или даже два, где-то в районе силовой установки, точнее, в том месиве, что осталось от этого района. Похоже, они оба повреждены и не подают сигналов бедствия, возможно даже, что это и не ЭСС-модули вовсе, но проверить стоило. Уж больно высока награда. Пилот недовольно поморщился. Добираться туда придется еще часа два, а то и три, это совсем нехорошо, он не успеет вернуться к эскадрилье вовремя. Придется импровизировать, имитируя неполадки, иначе можно нажать себе серьезные неприятности от АБШ. Ни о каких глубинных рейдах в таком случае не будет и речи очень и очень долго, а ведь ему просто необходимо участвовать в них регулярно! Во-первых, у него на примете есть еще два места, где совершенно точно имеются ЭСС-модули, пусть не Экстренной Команды, но всё же. И их там достаточно много, не менее чем вдвое больше, нежели здесь. А во-вторых, всё найденное само по себе не имеет ценности, добычу необходимо отвезти на Обменный Пункт, только так! Чужие сами за ней не прилетят! И тянуть с этим, особенно в свете последних известий из метрополии, очень даже не стоило.

На новом месте службы Хассс'Тонар познакомился с одной очень интересной самкой, молодой и амбициозной, вышедшей из богатой столичной семьи. Девушка имела далеко идущие планы на развитие своей карьеры, и рассчитывать на нее как на одну из потенциальных жён простому пилоту не стоило. Недаром семья оплатила ей место в этом гарнизоне – и спокойно, и безопасно, и официально на передовой, в общем, превосходное начало послужного списка. Самочку явно готовят к важному замужеству с политическим уклоном, заранее делая из нее достойную кандидатку для какого-нибудь политика или толстосума в верхах. Но подружиться с ней Хассс'Тонару удалось, что оказалось весьма полезным. Сха'Хаасса, несмотря на военную карьеру, была более склонна к пацифистским взглядам, регулярно проводила сеансы связи с семьей и с удовольствием делилась с приятелем информацией из самого сердца метрополии, если новости возмущали ее с точки зрения избыточного милитаризма в политике Республики. И эта информация наводила на серьезные размышления. Метрополия начала серьезную мобилизацию. Едва ли не поголовную, причем, если верить словам Сха'Хаасса, эти же тенденции ярко прослеживаются во всем пространстве

Альянса. Первый Советник Королевы-Матери объявил на очередном публичном саммите стран-участниц, что на верфях Инсектората заложено строительство, ни много ни мало, одного миллиарда боевых кораблей, и это вдобавок к уже существующим флотам. И руководители Гегемонии, Республики и Демократии поддержали Первого Советника, заявив, что уже согласовали совместный план производства, предусматривающий строительство такого же количества боевых кораблей, правда, на три цивилизации в сумме. И это, мол, только начало.

Бывший ученый машинально раздул спинной капюшон и задумчиво зашипел. Всё это более чем странно, даже для условий военного времени. Конечно, цели Альянса благородны – закончить войну в кратчайшие сроки, установить мир в Галактике и начать, наконец, мирное развитие. Но чтобы реализовать подобные планы увеличения армии, придется чуть ли не всю индустрию перевести на военные рельсы. Существующих производственных мощностей не хватит, значит, придется построить новые верфи. Для их строительства, равно как и для последующего производства боевых кораблей, потребуется огромная масса материалов, стало быть, придется серьезно увеличивать количество объектов тяжелой промышленности, всё это подразумевает наличие массы ресурсов, то есть необходимо многократно увеличить их добычу. Подобный комплекс мер нуждается в рабочей силе, а где ее взять, если все цивилизации и без того давно мобилизовали свои возможности? Еще до падения Барьеров, когда шли войны за объединение, и позже, когда готовились к освободительному походу на врагов Альянса? Рабочие руки не добудешь из ресурсного астероида, а ведь даже самые автоматизированные производства нуждаются в живых специалистах, причем, чем сложнее оборудование, тем более квалифицированными должны быть его операторы! И откуда их взять, тем более что один миллиард боевых кораблей нуждается в экипажах? Гредринианских крестьян, что ли, завербуют на заводы и фабрики? Эти необразованные фермеры вместо высокотехнологичной продукции понаделают такого... не пришлось бы позже пожалеть! Да и как потом, после разгрома Союза, вести войну с Демократией Гредрини, если миллионы их соплеменников окажутся в нашем пространстве, да еще и на военных предприятиях? Или у Президента есть иной план по решению проблемы нехватки рабочих рук?

Как бы то ни было, одно ясно точно. Если Альянс планирует собрать многомиллиардные армии, никакому Древнему Флоту Людей против них не выстоять. А это означает, что Обменным Пунктам существовать недолго. И стоит поторапливаться с поисками и продажей ЭСС-модулей, пока еще есть кому их продавать! Едва Древние Человеческие Воины осознают, что обречены, программа обмена будет свернута. И хорошо еще, если Обменные Пункты просто

закроют. Как бы озлобленные Люди не захотели использовать их в качестве приманки! Так и погибнуть недолго, вместо обретения богатства! Так что нужно действовать быстро и разумно, и очень тщательно анализировать поступающие из метрополии известия. К счастью, Сха'Хаасса скоро вылетает в столицу, родственники выхлопотали дочери небольшой отпуск. Наверняка для того, чтобы показать будущую невесту обществу, заявить, так сказать, о девице на выданье. Вряд ли ее сразу же выдадут замуж, такие дела у политиков быстро не делаются, к тому же, насколько Хассс'Тонар знал из их дружеских бесед, второй самки для полного женского комплекта у них нет. Несколько кандидатур обсуждаются, но ни к одной из них сама Сха'Хаасса не питает симпатий. На утряску подобных нюансов потребуется время, а значит, она еще вернется в ЖШ-9. На всё про всё уйдет порядка трех месяцев, и за это время он должен подготовиться к решительным действиям. То есть к тому моменту все возможные ЭСС-модули уже должны лежать в его тайнике. На основании того, какие вести привезет из дома Сха'Хаасса, он и сделает дальнейшие выводы. А именно: на что конкретно обменять находки у Приемщика. Чутье подсказывало ему, что обычные денежные знаки могут оказаться не самым лучшим вложением.

К последним ЭСС-модулям пилот прорезался через сплавившиеся дебри погибшего спасательного комплекса почти два с половиной часа, изрядно нервничая каждую минуту. Стало ясно, что беседы со следователем АБШ не избежать и без инсценировки поломки навигационной системы не обойтись. Утешало лишь одно: истребитель своего сослуживца, который бывший ученый собственноручно вывел из строя, тоже «сломался» из-за неисправности навигации. Можно будет сослаться на заводской брак и выразить озабоченность, что поломкам подвержена вся серия этих машин. Не самое железное алиби, но в условиях глобальной войны следователь физически не сможет проверить все подобные истребители.

Поисковый дрон прислал сигнал на пульт управления, и Хассс'Тонар довольно зашипел. Его мучения не пропали даром! Дрон отыскал ЭСС-модули, их действительно оказалось два, причем за время поиска анализатор структур, вращающийся вокруг останков «Незыблемого», обнаружил еще четыре имперских модуля. Они находятся там, где когда-то располагался медицинский отсек человеческого спасательного комплекса. Видимо, в начале боя Люди пытались помочь раненым союзникам... странные они все-таки существа. Вести сражение с десятикратно превосходящими в численности тяжелыми линкорами Инсектората, да еще и на дальней, самой невыгодной, дистанции, и при этом подбирать раненых Дэльфи. Зачем? Ясно же, что и самим-то не выжить. Пилот

пощелкал языком в знак полной нелогичности человеческого поведения. Теперь вот та же самая картина, только в глобальном эквиваленте, повторяется с Обменными Пунктами. К ним вскоре явится армада Альянса в два с лишним миллиарда боевых кораблей, ничто не устоит перед такой уму непостижимой мощью, а Люди собирают по задворкам какие-то крохи в виде ЭСС-модулей жалких, ни на что не годных в боевом плане соплеменников. Полнейший абсурд. Впрочем, лично ему это только на руку. Он с удовольствием сдаст Приемщику все устройства, которые только сможет найти, и тем самым заработает себе на будущее. Хассс'Тонар сложил спинной капюшон и вполз в проделанный прожигателем тоннель, направляясь к выходу из мертвого человеческого корабля.

– Я еще раз повторяю вопрос: где именно вы проводите встречи с резидентами врагов Альянса? – Старший Следователь гарнизонной комиссии АБШ зловеще зашипел, раздувая капюшон в знак крайней степени недоверия к подозреваемому. – Мы тщательно изучили навигационную систему вашего истребителя, данные о перемещениях за последние семь суток были удалены вами из банков памяти! Вы стремитесь скрыть от АБШ эту информацию, но предупреждаю сразу: не выйдет!

– Никаких встреч с врагами я не проводил, – устало отбивался Хассс'Тонар. – Вы же проверили меня на регистраторе лжи, разве этого мало? Никто меня не завербовывал. Навигационная система вышла из строя, и я всё это время пытался добраться до базы вручную! Это просто чудо, что мне удалось восстановить ее хотя бы частично! Как вам известно, одному из пилотов моей эскадрильи тоже пришлось столкнуться с подобной неисправностью, он летает на аналогичном истребителе!

– Однако его неисправность ликвидировать вне заводских условий невозможно! – немедленно парировал Старший Следователь. – Пришлось высылать за ним из ЖШ-9 транспортный корабль! В результате чего эскадрилья была вынуждена разделиться, чем вы и воспользовались! Вы встретились со своими хозяевами Людьми и для того, чтобы скрыть факт встречи, собственноручно испортили на принадлежащей вам машине навигацию! Недаром позже она чудесным образом заработала вновь, в отличие от вашего сослуживца! А обмануть регистратор лжи вам, как ученому-биологу, вполне по силам!

– Боюсь, вы слишком высоко оцениваете возможности биологии, господин Старший Следователь, – пилот энергично подвигал языком в знак придания убедительности своим словам. – Конечно, ученые моего уровня умеют пользоваться своим организмом более эффективно, нежели обычные Т’Хассмоа, столь уверенные в абсолютном превосходстве высокотехнологичных имплантатов над природными возможностями, но всё же не до такой степени. Мне действительно очень повезло, что сломавшуюся навигационную систему удалось запустить! За семь суток болтания в космосе я успел неоднократно попрощаться с жизнью! Оказаться, по сути, слепым посреди безграничной Галактической пустоты очень и очень тяжело в морально-психологическом плане! Если бы не мой большой боевой опыт, всё могло бы закончиться неврологическим стационаром! При чем тут шпионаж?! Я закаленный в боях ветеран, мне претит сама мысль о предательстве!

– Я тщательно ознакомился с вашим личным делом, пилот! – Старший Следователь коснулся одной из задних рук управляющего крюка на пульте, и экран объемного изображения на его рабочем столе выдал перечень неких данных. – И у меня возникли весьма серьезные вопросы!

Хассс’Тонар попытался украдкой прочесть текст, но офицер АБШ специально настроил экран так, чтобы сидящий на противоположном пьедестале подозреваемый не имел возможности видеть изображение. И сейчас Старший Следователь вчитывался в него с таким видом, будто изучал полный список его, Хассс’Тонара, чудовищных преступлений. Весьма распространенный прием у следователей, отметил про себя пилот, приходилось сталкиваться. Столь незначительной уловкой меня из колеи не выбить. Вот с регистратором лжи – это да, пришлось изрядно повозиться. Если бы не техники саморегуляции, с которых в студенческие годы, собственно говоря, у него и возник интерес к биологии, всё могло закончиться очень и очень плачевно. Он опоздал к месту сбора эскадрильи на десять часов. Почти семь часов было потрачено сверх меры на поиски и сбор ЭСС-модулей, и еще три часа пилот устраивал тайник на одном из мелких астероидов ближайшей к ЖШ-9 солнечной системы. Заявиться в гарнизон с четырьмя десятками человеческих и имперских устройств, истошно вопящих о помощи на частотах Союза, пусть даже и укупоренных в экранированный контейнер, было равносильно самоубийству. После такого опоздания его машину перетряхнут по винтику! Что и произошло практически немедленно, едва Хассс’Тонар вошел в док военной базы истребительного полка.

– Что же показалось вам подозрительным, господин Старший Следователь? – невинным голосом осведомился бывший ученый. – Я на передовой с первого дня войны с Риулами. Прошел массу тяжелейших битв, степень кровопролитности многих из которых даже не снилась военным служащим нашего гарнизона, находящимся на передовой только номинально.

Он преданно посмотрел в глаза следователю, прямо намекая на то, что местные вояки, в число которых входил и сам офицер АБШ, едва ли не всю войну несут службу в тихом и спокойном месте, далеко от жестоких побоищ с Чужими, кипящих не на жизнь, а на смерть.

– Вот это и вызывает некоторые сомнения! – заявил тот. – Вы попали в армию, будучи фактически нищим. Вы в истребительном флоте Республики с первого же дня борьбы за объединение, затем война с Риулами, потом освободительная кампания против Дэльфийско-Человеческого Союза. Ясно, что у вас не было средств оплатить свой перевод сюда, как это сделало подавляющее большинство солдат и офицеров нашего гарнизона, включая, скажу по секрету, адмирала и его помощников. Я в АБШ чуть более года, до этого служил в десанте, и, в отличие от многих, не понаслышке знаю, что такое Стражи Синода. Это знакомство стоило жизни моему штурмовому батальону в полном составе, а лично мне – трех месяцев госпитализации и тридцати процентов организма, которые врачи были вынуждены заменить имплантатами. Я один из тех немногих, кто попал в ЖШ-9 в знак признания заслуг, а не благодаря толщине кошелка. Так откуда же у вас появились столь крупные средства? АБШ прекрасно известны негласные тарифы штабных кадровиков, и я сильно сомневаюсь, что вы смогли бы собрать так много денег даже с учетом ваших боевых заслуг и трофеев. Ведь основная доля добычи – это земельные наделы на захваченных планетах, а их еще не делили, раздача начнется по окончании войны! Я подозреваю, что деньги вы получили от своих человеческих хозяев в обмен на предательство!

– Ваше обвинение кощунственно! – воскликнул Хассс'Тонар, пылая праведным гневом. В знак высшей степени возмущения подобным оскорблением он раздул спинной капюшон и поднялся на хвосте, громко шипя. – Как вы, боевой офицер, можете бросать такое оскорбление в лицо мне, боевому пилоту?! Я прошел множество битв! Я неоднократно участвовал в сражениях с Древним Боевым Флотом Содружества, в которых мы буквально захлебывались в крови! Я никого не просил о переводе в логово тыловых крыс! Меня направило сюда командование в качестве инструктора по боевым действиям против Древних

Людей, я лишь выполнил приказ! Да как вы смеете! Это возмутительно! Унизительно! И это обвинение выносит мне офицер-десантник, сражавшийся на передовой, со Стражами Синода, на самом острие смерти! Да как у вас только язык повернулся?! – возмущению бывшего ученого не было предела.

– Успокойтесь, пилот Хассс’Тонар, прошу вас, не надо нервозности, – примирительно произнес Старший Следователь, переходя на более дружелюбный тон. – Это моя работа, и я выполняю ее столь же тщательно, как вы свою. Я прекрасно понимаю ваше возмущение. Более того, я тоже не жалею наших местных сослуживцев, большинство из которых за всю войну ни разу не видело войска Чужих даже издали, но все они числятся на передовой, таково уж расположение ЖШ-9. Мы ведь действительно на передовой с точки зрения локальной тактики. Вот только с позиций глобальной стратегии эта система вряд ли осталась в памяти Людей, им с лихвой хватает куда более серьезных проблем. К сожалению, ЖШ-9 не единственный подобный гарнизон, и знаем об этом не только мы с вами, пилот. Толстосумы, политики, генералы и прочие влиятельные фигуры платят немалые деньги, чтобы устроить на подобную «передовую» своих протеже. Очень выгодно, знаете ли: практически гарантированная безопасность, и при этом в личном деле стоит отметка об участии в боевых действиях в самой гуще событий. Согласитесь, доказать, что ваше назначение сюда не было оплачено, практически невозможно. Я верю вам исключительно потому, что сам попал в ЖШ-9 не за деньги. Но другие вряд ли поверят. Тем более странным выглядит ваше появление здесь в свете вашей же безденежности. Особенно сейчас, когда враги развили бурную активность с этой своей провокацией, которую они называют программой «Обменных Пунктов». И именно в это время вы умудряетесь потеряться на семь суток! Вы не вышли на связь и не запросили помощь, командование уже готовило документы на признание вас пропавшим без вести! Мы подозревали, что в окрестностях ЖШ-9 появились диверсанты противника, гарнизон вот уже десятые сутки поставлен с хвоста на голову! Тут же полно родственников очень влиятельных персон, вы только представьте, какой переполох начнется в столице, если поблизости заметят хотя бы один корабль врага!

Старший Следователь довольно зашипел, сдерживая смех. Было видно, что пришедшие в ужас тыловые крысы его изрядно повеселили. Хассс’Тонар сдержанно улыбнулся в знак согласия.

– Система связи отказала вместе с навигацией, – сказал он. – Точнее, сама связь работала, вышел из строя блок задания координат абонента, а просто вопить

посреди космоса на всех частотах, умоляя о спасении пустоту, я не стал. Это слабость, недостойная боевого пилота-ветерана, к тому же так и действительно недолго попасть в руки диверсантов врага, если таковые окажутся неподалеку. Это было бы особенно обидно сейчас, когда мы столь близки к победе. Я всё подробно указал в объяснительном рапорте, господин Старший Следователь. Не сомневаюсь, что вы досконально ознакомились с его содержанием.

– Кстати, насчет нашей победы, – офицер АБШ внимательно посмотрел на бывшего ученого. – Мне известно, что вы, Хассс’Тонар, поддерживаете приятельские отношения с пилотом Сха’Хаасса.

– Да, верно, – подтвердил тот без тени улыбки, – но разве это запрещено?

– Не запрещено, – согласился следователь. – Однако тут есть один довольно щекотливый момент. Семья пилота Сха’Хаасса весьма влиятельна в столице, особенно в политических кругах. Наверняка вашу приятельницу ждет большое будущее, выгодное замужество и так далее. Так вот, – офицер продолжал буравить Хассс’Тонара взглядом, – позиции семьи пилота Сха’Хаасса широко известны как склонные к пацифизму. Согласитесь, это идет несколько вразрез с политикой Президента, всеми силами стремящегося положить конец кровопролитной войне как можно скорее. Для этого мы должны уничтожить Людей и Дэльфи раз и навсегда, только тогда Галактика сможет жить спокойно. Для достижения благородной цели Альянс решился на беспрецедентные меры: мы бросили все свои ресурсы на строительство армии небывалой мощи. И голоса несогласных, пискляво шипящие об избыточном милитаризме, несущем угрозу будущему цивилизации, выглядят на этом фоне очень подозрительно, вы не находите, пилот?

– Я не политик, – осторожно ответил Хассс’Тонар, пытаюсь сообразить, не является ли данный виток разговора очередной ловушкой следователя. – Но думаю, что политика Президента не подлежит сомнению. До сих пор он не дал своему народу ни единого повода усомниться в правоте предпринимаемых им шагов. Однако, господин Старший Следователь, я не вполне понимаю, что вы хотите от меня? Политические вопросы решаются в столице, я не был там уже пару лет.

– Прямой вопрос! – одобрительно оценил офицер АБШ. – Уважаю ветерана за прямоту. Я предлагаю вам сделку: я дам положительный вердикт по результатам вашей проверки, все подозрения с вас будут сняты, и вы вернетесь

к несению службы. Взамен вы обязуетесь докладывать мне о содержании всех разговоров, которые будете проводить с пилотом Сха'Хаасса ПОСЛЕ ее возвращения из отпуска, куда, как вы наверняка в курсе, она убывает завтра после полудня. И разговоры эти должны происходить не реже раза в день, об этом вам придется позаботиться самостоятельно. В случае вашего отказа я буду вынужден передать дело для более детального рассмотрения в штаб группировки. С вероятностью в девяносто девять процентов на время расследования вы будете отстранены от полетов и переведены к другому месту службы, скорее всего, в одну из ключевых систем нашей обороны, где вами займутся менее лояльные к ветеранам следователи. Так что выбирайте, пилот, и выбирайте прямо сейчас. Это всё, что я могу для вас сделать в сложившейся ситуации, как ветеран для ветерана.

– Вы предлагаете мне шпионить за своим сослуживцем, – Хассс'Тонар издал недовольное шипение и мысленно сделал облегченный вздох. Кажется, на этот раз повезло и удастся отделаться от АБШ всего лишь легким испугом. – Не очень-то это коррелирует с идеалами фронтовой взаимовыручки... мне весьма сложно принять решение...

– И вновь я понимаю вас, пилот, – согласился Старший Следователь, – как ветеран ветерана. Но взгляните на все это под иным углом. Ваши местные сослуживцы в высшей степени тыловые вояки, за исключением, разве что, командира полка. И находятся они в ЖШ-9 всецело потому, что никаких сражений тут не предвидится. Так что если и рассматривать наше соглашение в свете взаимоотношений между боевыми ветеранами, то этими ветеранами окажемся мы с вами. Согласитесь, у нас на это оснований гораздо больше, чем у остальных храбрецов этого гарнизона!

Несколько мгновений Хассс'Тонар изображал раздумья, после чего нехотя согласился:

– Ваши доводы не лишены смысла. Не скажу, что это вызывает у меня энтузиазм, но я принимаю ваше предложение. Но прошу учесть, что я делаю это не потому, что опасаюсь перевода на настоящую передовую, а исключительно в целях патриотизма. Я желаю помочь Республике в скорейшем достижении победы и соблюсти каноны ветеранской взаимовыручки относительно нас с вами! Я настаиваю на этом, господин Старший Следователь!

– Разумеется, пилот, – легко согласился офицер АБШ. – Изложенные вами основания будут указаны мною в вашем секретном личном деле. Теперь, раз мы пришли к соглашению, поставьте свою цифровую подпись тут, здесь и вот тут, после чего я вас более не задерживаю. Увидимся через три месяца, когда пилот Сха'Хаасса вернется из отпуска к месту службы.

Расписавшись в документах Старшего Следователя, Хассс'Тонар беспрепятственно забрал свой истребитель из арестантских ангаров и покинул станцию АБШ. Прибыв в расположение полка, он был немедленно вызван к командиру. Старый полковник с минуту молча разглядывал пилота полным подозрений взглядом, после чего заявил:

– Докладывайте, пилот! Почему вы не выходили на связь неделю, зачем вывели из строя систему навигации, где находились всё это время и по какой причине опоздали из поиска на девять с лишним часов! И не думайте, что вам удастся провести меня, как вы, без сомнения, провели этих простаков из АБШ! Небось согласились шпионить за мной для них в обмен на прощение?! Я вас насквозь вижу, пилот! Отвечайте немедленно, иначе я завтра же инициирую ваш перевод в зону настоящих боевых действий! Ну?! Я жду! – Вся эта фраза была выпалена полковником на одном дыхании, и вставить хоть что-то в его монолог было, как обычно, невозможно.

Хассс'Тонар терпеливо дождался окончания тирады, усмехаясь про себя. Этого болвана обвести вокруг хвоста будет несложно. Полковник был законченным милитаристом, и все его мысли вертелись исключительно вокруг сражений, желательно кровопролитнее. Бывший ученый вытянулся во фронт:

– Господин полковник! Прежде чем я начну свой доклад, разрешите просить вас убедиться, что наш разговор сугубо конфиденциален! – Он многозначительно скосил глаза в сторону переборки, на которую было выведено изображение с внешних антенн. В самом центре экрана отчетливо виднелась станция гарнизонного АБШ.

Командир полка мгновенно сориентировался в обстановке, и его задняя пара рук дернула за несколько управляющих крюков на пульте стационарного постановщика помех. Вспыхнувшие индикаторы сообщили об установлении режима секретности, и полковник щелкнул языком, подавая пилоту знак продолжать.

– Мне удалось убедить Старшего Следователя в том, что в моем отчетном рапорте досконально указаны все причины моего проступка! – заявил Хассс’Тонар. – Но в действительности я утаил одну важную деталь! Моя система навигации вышла из строя не случайно! На самом деле я наткнулся на подозрительное устройство Чужих! Я думаю, это была мина новейшего производства! Я успел заметить ее совершенно случайно, просто повезло, за считанные доли секунды до срабатывания! Диверсанты Людей разбросали их вокруг ЖШ-9 для испытаний, они знают, что мы проводим регулярное патрулирование окрестностей! Я в этом уверен! Мина не разрушает корабль, это вызовет немедленную реакцию нашего флота, поэтому цель врагов в другом! Они выводят из строя навигацию и истребитель становится бесполезен! Он не может вернуться на базу, и в то же время его никто не уничтожал! Мина при срабатывании полностью разрушается, никаких доказательств нет! Таким образом, масса пилотов может просто пропасть в бездне космоса, а те, кого удастся спасти, заявят о плохом качестве навигации! Командование будет вынуждено снять с боевого дежурства тысячи истребителей для проведения проверки и профилактических работ, это катастрофически оголит оборону системы и антишпионские мероприятия! Вот тут-то Чужие и нападут на нас! Мы окажемся застигнутыми врасплох! Надо что-то делать, господин полковник! Я не мог рассказать всё это следователю, вражеская мина самоуничтожилась без следа, а у меня навигация вышла из строя, невозможно даже засечь координаты места, где это произошло! Без доказательств АБШ обвинит меня в паникерстве и разжигании пораженческих настроений! Но мы не можем подвергать гарнизон столь огромной опасности! Вся моя надежда исключительно на вас, господин полковник! Только вы своей властью можете усилить меры предосторожности! Я единственный настоящий боевой ветеран среди пилотов, и я лучше всех понимаю, что именно ваш подход к организации обороны наиболее разумен! Готов неделями не вылезать из патрулей ради нашей победы, только отдайте приказ!

– Значит, вы все-таки обманули регистратор лжи, пилот! – довольно зашипел командир полка. – Я был уверен, что это возможно! – Он тряхнул искусственной парой рук, имплантированной взамен утерянных в битвах конечностей. – Что касается диверсионной активности Чужих, я давно подозревал об этом! Командование гарнизона слепо верит разведке и не желает прислушиваться к голосу разума в моем лице! Все мои инициативы урезаются и сдерживаются, но теперь я этого так не оставлю! Вы уверены, пилот, что не сохранилось никаких координат места нахождения секретной мины Чужих?

– К сожалению, уверен, господин полковник! – отрапортовал Хассс’Тонар. Одержимость командира полка боевыми действиями была общеизвестна, равно как и его бесчисленные инициативы по усилению режима обороны гарнизона. Сомневаться, что нехитрые оправдания бывшего ученого мгновенно падут на благодатную почву, не приходилось. – АБШ перебрала мой истребитель по микронам, если бы хоть какая-то информация сохранилась, они бы ее нашли. Но я могу указать район приблизительно, по памяти! Если где-то там была установлена мина, значит, диверсанты врага посещают те места! Но убедительно прошу вас, господин полковник, если вы вскроете диверсионную сеть Людей, не афишировать мой доклад! Иначе АБШ сожрет меня с потрохами, это ведь их вотчина, искать шпионов противника! Они мне не простят!

– Не беспокойтесь, пилот, никто ничего не узнает! – Полковник потер друг о друга пальцы передних рук, предвкушая предстоящую игру в солдатики. – Занимайте этот пьедестал! – он указал на место напротив себя. – Здесь обеспечена полнейшая конфиденциальность! Через полчаса я жду от вас подробный доклад! Координаты, границы района предположительной активности противника, личные наблюдения, описание действия секретной мины Чужих – словом, всё, что только можно! Исполнять!

Из отсека командира полка Хассс’Тонар выбрался только к исходу суток. Полковник дотошно выжимал из него все соки, и бывшему ученому пришлось изрядно напрячься, чтобы не запутаться в подробностях придуманной на ходу сказки. Теперь истребительному полку предстоит тяжелый месяц. Полковник будет гонять всех до седьмого пота, усиливать рейды, проводить углубленные поисковые процедуры, утраивать дозоры и охранения. Командование гарнизона, отлично зная о том, что у командира истребительного полка голова явно не на месте от желания повоевать, как всегда замнет все его глобальные инициативы, но самому полку придется туго. Впрочем, всё это ерунда по сравнению с той жуткой опасностью в виде ареста АБШ или угрозы быть переведенным в другой гарнизон, неизмеримо далеко от заветного астероида, на котором его ждет надежно спрятанный экранированный контейнер. Его содержимое обеспечит Хассс’Тонару огромный заработок. А после окончания этой идиотской войны – безбедную жизнь. Все-таки жаль, что Людей вскоре уничтожат, сбор ЭСС-модулей оказался таким прибыльным делом! Не говоря уже о биотехнологиях Содружества. В отличие от Дэльфи, человеческие разработки основаны не на живых организмах, что-то из них вполне можно было бы перенять... Хассс’Тонар, быть может, и не являлся светилом в биологии, но был достаточно хорошим ученым для того, чтобы, побывав в Обменном Пункте Людей, понять невеселую истину: Наука Т’Хассмоа, слишком зациклившаяся на всякого рода механико-

электронных усовершенствованиях живых организмов, не сможет разгадать биотехнологии Содружества исключительно на основе обломков оборудования. А учитывая степень опасности и кровожадности Древнего Боевого Флота Людей, можно не сомневаться, что отныне все объекты Содружества, захваченные Альянсом, будут попадать нам в руки исключительно в виде обломков.

Отгнав от себя невеселые мысли, Хассс'Тонар послал вызов пилоту Сха'Хаасса. Девушка ответила сразу, судя по заднему плану, она находилась в своем кубрике и собирала вещи.

– Привет, красавица! – пилот галантно зашипел. – Готовишься к отъезду? Когда уходит корабль?

– Через десять стандартных часов, – девушка по-дружески защелкала кончиком хвоста. – Прилетай ко мне через пять часов, времени останется достаточно, успеем поговорить. Расскажешь о своих злоключениях! Я уже было подумала, что тебя не выпустят из АБШ!

– Обошлось, – скромно улыбнулся бывший биолог. – Можно даже сказать, не без твоей помощи!

– Как интересно! – Сха'Хаасса завибрировала языком от любопытства. – Тогда прилетай прямо сейчас, поболтаем об этом. Пригодится, когда доберусь до дома. Семейка всё равно засыплет вопросами, хоть будет о чем рассказать!

Добравшись до казарм истребительного полка, Хассс'Тонар направился в кубрик приятельницы, прикидывая, прослушивается ли ее место жительства АБШ. С одной стороны, наивно думать, что нет, с другой – Сха'Хаасса из столь влиятельной семьи, что скандал с прослушкой может запросто стоить руководящих пьедесталов много кому в АБШ. Раздуют такую бучу на тему нарушений прав и свобод личности, что мало не покажется. Хотя, в условиях военного времени, плюс в боевой обстановке, да еще и на передовой... сложно даже определить, как себя вести. Стоит быть предельно осторожным.

– Заползай! – дверь кубрика Сха'Хаасса открылась, пропуская бывшего ученого внутрь. – Ну, рассказывай, что стряслось? – девушка, не скрывая любопытства, быстро взобралась на пьедестал напротив и тронула крюк управления службы внутреннего сервиса.

Автоматический податчик предложил Хассс'Тонару напиток, и пилот несколько секунд наслаждался вкусом. Все-таки хорошо быть богатым, даже в кубрике у нее не стандартные рационы питания, а отдельно оплаченное обеспечение. Он не без удовольствия отметил, что сделал правильный выбор тогда, когда решился на полет к Приемщику. После войны он будет жить более чем в достойных условиях! И никакого предательства, он ведь не продавал Чужим никаких государственных или военных секретов, так? Даже возрожденные, владельцы собранных им модулей не будут угрозой для боевых пилотов Альянса, слишком уж они неумелы. Да и их количество смехотворно! Это просто бизнес, причем честный.

– Собственно говоря, мне сначала не повезло, а потом повезло сразу дважды! – улыбнулся бывший ученый, движением хвоста поблагодарив приятельницу за угощение. – У одного из наших вышла из строя навигация прямо во время разведывательного поиска в соседней системе. Пришлось разделить, и мне достался одиночный полет. Я совершил прыжок согласно стандартному маршруту патрулирования, только отошел от места выхода на четыре миллиона километров, и тут у меня тоже накрывается система навигации! Да еще и вместе с блоком ввода абонентских параметров системы связи! В общем, полный набор: ни в гарнизон вернуться, ни помощь вызвать!

– Кошмар! – оценила Сха'Хаасса. – А подать сигнал бедствия рискованно – еще Чужие услышат!

– Вот-вот, – согласно зашипел Хассс'Тонар, – я тоже так подумал. В общем, неделю ковырялся в навигации, надеялся исправить. Фактически она чудом заработала, повезло! Потом меня немедленно взяло в оборот АБШ, где и повезло во второй раз: следователь прознал о нашей с тобой дружбе и не рискнул вешать на меня все мыслимые и немыслимые грехи. Сам-то я не имею ни денег, ни поддержки сильных мира сего, вообще случайно попал в ЖШ-9, так что, если бы не ты, очаровательная Сха'Хаасса, меня могли бы запросто обвинить в шпионаже, предательстве или паникерстве. С АБШ станется! Даже не знаю, как мне отблагодарить тебя!

– Да брось! – фыркнула девица, взмахнув передними руками. – Что ты такое говоришь?! Я же ничего не сделала! За меня сработало имя моей семьи. Впрочем, им будет небезынтересно узнать об этом инциденте! В последнее время политическая ситуация в столице обострилась, и оппозиционные

настроения нашего семейства обретают поддержку в массах!

– Вот как? – удивился Хассс’Тонар. – Не хотелось бы показаться нетактичным, но, если это не секрет, не расскажешь, что опять делят в верхах? Мне казалось, что раса теперь едина как никогда!

– В общем, так и есть, но имеются серьезные расхождения во мнениях касательно новой программы Альянса о всеобщей мобилизации, – ответила Сха’Хаасса. – Президент утверждает, что массированный рост армии позволит стереть Чужих с лица Вселенной в кратчайшие сроки и с минимальными потерями. Мы же считаем, что необходим более разумный подход к подобной тотальной милитаризации. Перевод всей экономики на военные рельсы неизбежно вызовет ее подрыв, что приведет к катастрофическим последствиям. Сам подумай, они предлагают перепрофилировать всё, что не имеет отношения к войне! Если предприятие или социальный институт не участвует в обеспечении армии, он должен быть временно закрыт, а его производственные мощности и сотрудники переданы военным или околвоенным структурам! Вскоре всех вынудят одеваться в военную форму, потому что даже гражданской одежды производиться не будет! Ни развлечений, ни роскоши, ни искусства, ни теоретической науки, не имеющей боевого применения, даже непрофильное образование – всё замораживается до полной победы над врагом! Бред какой-то! Экономика может рухнуть в итоге таких реформ! Конечно, противник неожиданно оказался силен и опасен, но армии Альянса столь огромны, что поголовная милитаризация представляется весьма и весьма непродуманным решением!

– Да, странно всё это, – согласился с ней бывший биолог. – Однако там, в столице, виднее. У них перед глазами глобальная картина, мы же всей полноты не видим. Как ветеран, неоднократно сталкивавшийся в бою с Древними Людьми, могу сказать, что и четырехмиллионная группировка оказалась не в силах противостоять Человеческому Боевому Флоту из пяти-шести тысяч кораблей. С другой стороны, это и всё, что у них есть, а объединенная мощь Альянса огромна, и основная часть наших флотов еще не достигла этого пространства. В общем, так сразу и не скажешь, но в позиции твоих родственников есть немалая доля здравого смысла...

– Ничего, съезжу домой, разберусь, – пообещала Сха’Хаасса. – Вернусь, расскажу. Не думаю, что руководство Республики окажется столь слепо, чтобы подвергать такому огромному риску стабильность государства и экономики. Мы

же не Инсекторат, где можно как угодно чудить, всё равно Рабочие за еду отстроят всё необходимое. А несогласных разумных Низших можно просто съесть за недовольство. У нас общество находится на высочайшей ступени социального развития!

Они разговаривали еще какое-то время, после чего Хассс'Тонар откланялся и отправился к себе. Да, дожидаться возвращения приятельницы из столицы будет крайне любопытно не только Старшему Следователю. Он и сам с удовольствием послушает ее рассказ, знать текущие политические тенденции в верхах совсем нелишне, особенно сейчас, когда на некоем астероиде его дожидается заветный контейнер. А теперь необходимо поесть и выспаться, пока еще полковник не успел составить новый план полетов. Судя по всему, теперь истребительный полк заживет относительно спокойной жизнью совсем не скоро.

Глава третья Серия ударов

Оккупированное пространство цивилизации Риулов, система Рамунра, ближняя орбита планеты Оттумиз, 24 мая 3265 года п.в.к., 17 часов 45 минут по единому времени Содружества.

Поток Серебряных Слез ударил в орбитальную крепость, и толстая кривая лента боевой станции утонула в ослепительной вспышке исполинского взрыва. Обзорные экраны «Русского» вошли в режим затемнения и переключились на схематичное изображение. Тринадцатый сверился с поступающими данными и вновь перевел взгляд на сфероид тактического анализатора. От крепости Т'Хассмоа осталось не более сорока процентов, искореженный остов фонтанировал струями пожаров и воздуха, выдавливаемых декомпрессией в открытый космос. Огромное море обломков всевозможных размеров окружало умирающую станцию.

– Противник получил повреждения в размере шестидесяти трех процентов! – доложила Алиса, виртуозно проводя крейсер среди десятка крупных фрагментов разваливающегося сооружения. – Реактор крепости поврежден и вышел из стабильной фазы. Расчетное время до начала неконтролируемой цепной реакции шестьсот семьдесят две секунды! Идем к «Единорогам»? – Она вопросительно

посмотрела на Алекса.

- Идем, - кивнул Тринадцатый и вышел в эфир: - «Тайпан», я - Тринадцатый. Приём!

- На связи! - немедленно откликнулся командир маневренной группы штурмовых крейсеров.

- Начинай зачистку системы, - приказал Командующий. - «Кинжал-1», приступай к высадке, у тебя есть десять минут. Шуми в эфире погромче. Время пошло.

Ожидавшая команды пятерка «Вампиров» рванулась к умирающей космической крепости, панически отстреливающей во все стороны аварийно-спасательные капсулы, и эскадрилья перехватчиков хищным роем ворвалась в окружающее вражескую станцию море разнокалиберных обломков. Спустя полминуты спецназ доложил о проникновении внутрь базы противника. Разведчики вывели на отдельный экран данные радиоперехвата. В рядах гарнизона, охранявшего систему Рамунра, царила предельная степень паники. Ни о какой координации, командовании или элементарной организации отступления речь уже не шла, все спасались бегством любыми доступными способами и средствами, практически не обращая внимания на просьбы о помощи тех, кому повезло меньше. Спасательные службы не работали, аварийных капсул на всех не хватало. В этой суете отчетливо выделялись переговоры, ведущиеся на отдельной зашифрованной частоте. Личная охрана командира гарнизона пыталась эвакуировать своё начальство из агонизирующей крепости и была, похоже, единственным подразделением на умирающей станции, не потерявшим четкость и продуманность действий. Телохранители узнали о высадке человеческого спецназа в первые же секунды, и их активность резко возросла.

- Тринадцатый, я - «Барабашка-14», - на частоте спецназа зазвучал голос командира разведывательной эскадрильи. - Получаю радиоперехват: командир местного гарнизона отдал своей охране приказ применять оружие по военным служащим Альянса, если это может ускорить его личную эвакуацию и поиск ради неё спасательных капсул.

- Очень интересно, - усмехнулся Командующий. - Стало быть, мы не ошиблись. «Кинжал-1», наступай ему на пятки поубедительнее, но слишком близко не подходи - на этот раз он должен убраться отсюда в своей шкуре.

Командир штурмовой группы подтвердил получение приказа и отключился. Алекс посмотрел на систему телеметрии, передающую изображения с датчиков наружного наблюдения, встроенных в бронекombineзоны «Кинжалов». Спецназ быстро продвигался по орбитальной крепости противника, изредка встречая слабое и разрозненное сопротивление. Станция умирала, работало только аварийное освещение, оборудование пожаротушения функционировало лишь частично, и зачастую за заблокированными аварийными переборками человеческие бойцы встречали либо бушующий пожар, либо лишенный выгоревшей атмосферы отсек. Дважды охрана вражеского генерала пыталась выставить заслоны на пути спецназа Содружества, и в тесных коридорах крепости Т'Хассмоа вспыхивали короткие и ожесточенные бои. Противник пускал в ход тяжелое оружие, спецназовцы отвечали сверхвысокочастотными импульсными залпами и термобарическими гранатами, после чего следовал ливень плазменных ударов и перестрелка мгновенно переходила в рукопашную схватку. Змееподобные тела десантников Т'Хассмоа захлестывали немногочисленных человеческих бойцов, но противостоять закаленным ветеранам Содружества в ближнем бою для Чужих оказалось непосильной задачей. Скорость, выносливость и высокая выучка спецназа, резко усиленная мощностью бронекombineзонов и оружейных систем, оставляли врагу ничтожные шансы на спасение. Тринадцатый молча наблюдал, как его подчиненные испаривают заслоны противника, заставляя уцелевших Чужих обращаться в бегство. Нервы десантников Т'Хассмоа зачастую сдавали раньше, чем их системы защиты.

Командующий незаметно улыбнулся, и на мгновение его взгляд потеплел. Четырнадцатилетние мальчишки, худые и неуклюжие, давно повзрослели и возмужали. Ныне они грозные и опасные бойцы, несущие смерть врагам и навечно вселяющие безграничный ужас в сердца тех из них, кому когда-либо посчастливилось уйти живым из зоны действия человеческого спецназа. Теперь они совсем не похожи на тех грязных и измученных ребятишек, какими он увидел их в первые дни создания Содружества Людей. Оборванные и голодные, лишившиеся семей, сожженных Корпорацией в своей агонии, бездомные дети, пересиливая страх, выбирались из трущоб складских, гидропонических и прочих технических уровней орбитальных Колец и с опаской подходили к огромным и жутко страшным Древним в надежде на помощь... С тех пор минуло немало лет, и теперь уже на их помощь надеется половина Галактики, если не весь сегмент Вселенной, созданный Вики. Вот они, настоящие Люди. Они и тридцать семь с половиной миллиардов тех, кто остался в пространстве Содружества защищать свою Родину до последнего, заранее зная, что на победу нет ни единого шанса. В боевые ложементы «Титанов» укладывались врачи, ученые, инженеры,

экологи, архитекторы... Люди, ни разу в жизни до этого момента не сжимавшие в руках элементов ручного управления космической техники. На контрольные посты надзора за системами Искусственного Интеллекта индустриально-промышленных и производственных линий, корабельных верфей и космомонтажных комплексов заступали вчерашние преподаватели, художники и музыканты, в промежутках между сменами торопливо изучавшие гипнограммы по существу своих новых обязанностей. Опустевшие рабочие места Диспетчерских Центров, узлов ближней и дальней связи и координирующих станций занимали старики, студенты и школьники, потому что больше некому. Ибо все, кто по долгу службы, роду профессии или личным пристрастиям мог хоть как-то управлять боевым экзоскелетом, либо погибли в тяжелых боях до прибытия Боевого Флота, либо сражались за Родину в составе Кадровых или Вспомогательных Сил. Остальные находились в учебных классах вновь созданных летных школ. Последние сыны и дочери Содружества изо всех сил пытались отстоять свое право на существование.

Командующий грустно качнул головой. Как все-таки разительно это Человечество отличается от того, остатки которого вопили о помощи в далеком мертвом космосе, сидя внутри своих первым делом объединенных в социальные сети космических станций, вскрываемых марионетками Изначального. На лице Тринадцатого появилась недобрая ухмылка. Жаль, что энергоглист добрался до них первым, легко отделались, лично он бы проявил изобретательность... Вики, разумеется, знали всё заранее. Как они тогда заявили? «Двойственность была заложена в ваш вид стародавними Врагами посредством генетического заражения планеты множество веков назад. С тех пор паразитарная составляющая общества Людей стала неотъемлемой частью вашего социума. Вы не в силах изменить свою генетику и потому обречены. Сама суть паразитизма не позволит вам создать средство от него. Человеческое общество сделает всё, дабы процесс исцеления стал невозможным. Ибо наибольшая его часть в наиболее благоприятные для вашего вида времена всегда будет паразитарной и никогда не даст меньшинству отнять у себя право на существование за чужой счет. Рано или поздно твой вид погибнет, Оператор!» Тринадцатый иронично усмехнулся. Оптимистичный и жизнеутверждающий прогноз, ничего не скажешь. Только черта с два он позволит свершиться предсказанию Создателей! Спорить с ними, конечно, занятие нелепое, но он всё равно попытается. Кто сказал, что самое упрямое существо во Вселенной – это Риул? Пока у нас есть хотя бы половина шанса, мы будем бороться! Командующий вспомнил, как месяц назад глава Фатно жаловался, что сильно ослабевшая индустрия не справляется с производством униформы для Вспомогательных Сил, и потому приходится лепить соответствующие опознавательные знаки прямо на гражданские

скафандры добровольцев, миллионными потоками встающих в ряды
Центроспаса...

– Алекс, десять секунд до стыковки! – сообщила Алиса. – Можно мне с тобой? Срок моего наказания уже истёк! – заявила она, немедленно переделывая фиолетовую копну волос в угольно-черную. – Я поведу твой «Единорог»! Или атмосферник! Или...

– ...Самокат! – иронично фыркнул Тринадцатый. – Только, чур, я рулю, а ты ногами отталкиваешься!

– Эээ... – она недоуменно нахмурилась. – От чего я должна оттолкнуться?! Эта штука для движения в невесомости? И почему это ты управляешь? – Алиса обиженно насупилась, осуществляя стыковку с Большим Десантным Кораблем класса «Единорог». – Я лучше тебя могу справиться с управлением!

– Какой ужас, – флегматично изрек Командующий и посмотрел на восседающего на плече Чебурашку: – Че, она не знает, что такое самокат, но уже рвется им управлять. Ох уж эти женщины...

Команданте ответил, что тоже не в курсе никаких самокатов, но в умениях Алисы лично он не сомневается, и поинтересовался, что же это за сверхсложное транспортное средство, руководить которым ей не доверяют. Получив в ответ соответствующий образ, мышонок залился веселым писком, означающим у него захлебывающийся смех.

– Вы снова издеваетесь надо мной! – Глаза и волосы Алисы вспыхнули ярко-зеленым огнем. – Андрей снова собрал какой-то древний летательный аппарат? А мне, как всегда, не показали?! Это дискриминация!

– Она самая, – с жутко серьезной миной согласился Тринадцатый. – Но я обещаю, что попрошу Андрея изготовить один такой персонально для тебя. А теперь пошли, твоя помощь действительно будет не лишней. Держись за мной, в пилотское кресло «Единорога» пока не лезь. – Он снова вышел в эфир: – Десанту двадцатисекундная готовность! «Невидимкам» начать трансляцию сигнала! Эскадре орбитального прикрытия – выход на дистанцию удара!

Едва Командующий взошел на борт «Единорога», десантная группировка пришла в движение, и заключительная фаза операции началась.

Широкомасштабный рейд по захваченным противником пространствам цивилизаций Союза разрабатывали в кратчайшие сроки. Генштаб сделал всё для того, чтобы тщательно просчитать все возможные ситуации, но на детальную проработку операции не хватало времени. В любой момент из пространства Альянса могли начать прибывать вражеские армады, и каждый день затишья являлся сейчас поистине бесценным. Поэтому было решено начать рейд сразу же, как только в строй вернулись все раненые, на время проведения операции из летных школ отозвали почти всех инструкторов из числа Древних.

Боевой Флот Содружества нанес серию стремительных ударов, последовательно атакуя ряд наиболее слабых гарнизонов противника. В общей сложности контратакам подверглись пятнадцать звезд, шесть Дэльфийских, четыре Человеческих и пять в пространстве Риулов. Из полученных в результате недавней глобальной разведывательной операции данных следовало, что Альянс накапливает силы всеми возможными способами в ключевых системах, готовясь к решающим сражениям. Основная цель противника на текущий момент – удержать плацдарм. Изначальный сделал выводы из сражений крайних месяцев, когда его армады выходили из гиперпространства прямо под потоки Серебряных Слез Древних Людей, и теперь стремился обеспечить срочно собираемым заново полчищам своих марионеток беспрепятственную высадку. И потому вряд ли он станет распылять войска, охраняющие столь необходимые ему сейчас плацдармы, ради защиты второстепенных солнечных систем. Исходя из этого, Генштаб везде применил одну и ту же простую схему, подобную тактике разведывательных полков: Боевой Флот также совершал прыжок к цели на максимально возможной гиперпространственной скорости и также прерывал переход перед самым его окончанием. Корабли выходили в реальное пространство в десяти световых часах от дальних границ целевой солнечной системы, и далее флот шел на сближение в режиме форсажного ускорения на скорости в одиннадцать световых. Тем самым исключался риск выйти из прыжка внутри системы прямо на кварковые фугасы и минные поля, под залпы заранее подготовившихся к встрече гарнизонов. Используя преимущества в скорости и маневр огневой мощью, Боевой Флот оттеснял противника к центру системы, очищал внутри нее заранее обозначенный участок пространства, куда прибывали уже идущие в гиперпространстве Имперские эскадры. Действовать необходимо наверняка, ведь если к расчетному времени Флот Содружества не

сможет выдавить врага из указанных координат, Дэльфийские подразделения окажутся в реальном космосе под сосредоточенным огнем противника и либо погибнут, либо понесут большие потери. Но в конце концов риск посчитали оправданным во всех трех Генеральных Штабах, и глобальная операция началась.

С небольшими ресурсными системами особых трудностей не возникло. К моменту выхода из прыжка Боевого Флота их гарнизоны уже были изрядно напуганы. Кварковых зарядов в столь малых мирах не имелось, а личный состав охраняющих звезды подразделений оказался далеко не самым воинственным. Как рассказывали позже пленные, в маленьких ресурсных солнечных системах, не имевших живых планет и серьезных узловых транспортных магистралей, с самого начала вторжения и вовсе не ожидали никаких нападений. Предполагалось, что Люди и Дэльфи едва справляются с защитой оставшихся миров, но если они и захотят контратаковать, то отбивать в первую очередь будут живые планеты и гифтониевые разработки. В связи с этим второстепенные гарнизоны особо не усиливали никогда, а в последнее время, наоборот, сильно ослабили, забрав большую часть сил в ключевые точки обороны. Тут даже не было Владетелей, кластеры Инсектората, размещенные в малых гарнизонах, просто временно подчинили военачальникам других рас. В результате Боевой Флот, атаковавший неготовые к серьезным битвам подразделения Альянса, буквально сметал эскадры оккупантов, а через четыре-пять часов в очищенной части системы уже выходил из гипера почти десятиллионный флот Дэльфи. Вслед за ним прибывали караваны гражданских судов, и добыча ресурсов с вывозом трофеев начиналась еще до полного разгрома противника. Инженерно-строительные отряды Вспомогательных Сил, оказавшись в системе, издали вели съемку и прямую трансляцию заключительных минут сражения, и эти кадры сильно поднимали боевой дух в пространстве Союза. Едва солнечная система оказывалась очищенной от противника, в ней оперативно разворачивались комплексы дальнего обнаружения, и имперские подразделения начинали установку минных полей.

Штурм четырех оккупированных систем Содружества оказался наиболее легкой частью операции. Перед первой атакой туда отправили всех пленных, захваченных при штурме Дэльфийских звезд. Предварительно им в самых жутких красках расписали, что Древний Боевой Флот Людей идет мстить за своих зверски растерзанных Альянсом соплеменников, и всех, кого не успеют убить, Древние схватят и сожрут живьем. Остальных отдадут на съедение Лемам, не важно, кто это такие, важно, что эти злобные радиоактивные мутанты

полностью пожрали весь планетарный десант Инсов (!!!), высаженный на Землю во время неудавшегося штурма, причем со всей бронетехникой. И хотя в правдоподобие таких утверждений на первый взгляд верилось с трудом, психологическая атака дала нужный результат. В совокупности с известиями об огромных потерях и разгромленных миллионных эскадрах, спасшихся бегством кораблях, превращенных Людьми в лохмотья, и только что отбитых Древними мирах, жуткие рассказы чудом выживших в человеческих лапах пленных солдат Альянса быстро навели ужас на рядовой состав гарнизонов. Древний Боевой Флот Людей быстро обрастал леденящими душу подробностями, вроде неуязвимости, бессмертия, чудовищной огневой мощи, чуть ли не переданной им самими Создателями вместе с целой планетой Мерхна, под завязку нашпигованной Высшими технологиями, а также многомиллионных размеров и первобытного каннибализма, осуществляемого с особой жестокостью.

Для полноты картины по указанию Генштаба Содружества Империя развернула целую эпопею внутри своего пространства: солнечные системы Дэльфи усиленно делились друг с другом «вестями с фронта» в режиме максимальной мощности передатчиков, не перехватить которые разведчики Альянса не могли. В этих передачах комментаторы, захлебываясь от восторга, сообщали о том, как двадцатимиллионная группировка Древнего Флота в очередной раз уничтожила пятидесятимиллионный флот Альянса, только что вышедший из гипера или обнаруженный в какой-то солнечной системе. Особую радость доставляет тот факт, что оружие Альянса не может причинить Древним абсолютно никакого вреда, что делает врагов абсолютно беззащитными. Причем сами Древние оказались столь жестоки, что прибывший им на помощь флот Империи не успел вступить в бой, найдя только зверски обглоданные трупы солдат противника, однако в следующий раз они обязательно успеют! Специально для этого уже собрана группировка в сто миллионов вымпелов, которая скрытно движется в гиперпространстве к одной оккупированной врагами солнечной системе! Среди рядового состава войск противника поползли слухи, один страшнее другого, и начали появляться признаки пораженческих настроений. Осознав, что психологические атаки Союза совсем не безобидны, командование оккупационных сил Альянса срочно организовало масштабные контрмеры по борьбе с дезинформацией. Агентство по Борьбе со Шпионажем было немедленно увеличено в численности и усилено отборными подразделениями Инсектората, после чего следователи бросились искоренять крамолу не жалея сил.

Но если в ключевых солнечных системах, где располагались мощные многомиллионные гарнизоны, АБШ довольно успешно противодействовало пропаганде Союза, то в маленьких системах всё обстояло наоборот. Сильно

ослабленные перегруппировкой войск отдаленные гарнизоны, вынужденные надеяться только на собственные силы, быстро теряли боевой дух. Несмотря на все усилия и жестокие карательные меры, предпринимаемые следователями, в малых гарнизонах скрытая паника нарастала с каждым новым известием о захвате Древними Людьми очередной солнечной системы. Многие солдаты уже не сомневались в том, что возможностей их подразделений не хватит для успешного отражения атаки зловещих Древних, а расползающиеся слухи о легких победах и запредельной кровожадности Боевого Флота Содружества еще более подогревали роящиеся в головах панические мысли. В итоге к моменту атаки на первую в списке оккупированную человеческую систему охраняющий ее гарнизон был едва ли не полностью деморализован. Почти половина его личного состава тряслась от ужаса уже в тот момент, когда системы дальнего обнаружения однозначно подтвердили, что засеченный в гиперпространстве Древний Флот Людей движется именно к ним.

Военачальники, командовавшие гарнизонами противника, пытались хоть как-то выровнять ситуацию, смешивая подразделения Гредрины, Т'Хассмоа и Ваарси с кластерами Инсектората, Воины которого не испытывали страха. Присутствие Инсов в непосредственной близости должно было утешить нетвердых духом солдат и подавить пораженческие настроения. Это возымело свой эффект, однако серьезно понизило боевые качества войск. Смешанные подразделения имели разное вооружение, боевую технику и тактические предпочтения, что неизбежно влекло за собой сильные различия в их действиях в бою, быстро выливаясь в сумбур. Не воспользоваться этим было глупо, и Боевой Флот Содружества в первые же минуты сражения сосредоточил огонь на кораблях Инсектората. Скванные разношерстной массой союзников пауки, не имеющие Владетеля, оказывались ограничены в маневрировании, быстро теряли преимущество в дистанции и попадали в жестокую мясорубку на дистанции клинча, где их шансы на победу стремительно таяли. Лишившись поддержки Инсов, остальные подразделения врага обратились в повальное бегство, прекратив всякое сопротивление и бросив на произвол судьбы космическую инфраструктуру и оборонительные сооружения. Панический ужас перед зловещими Древними садистами и убийцами превосходил страх получить наказание за бегство с поля боя. Четыре солнечные системы Содружества были освобождены в считанные часы.

– Солдаты противника бегут в страхе, – удовлетворенно констатировал Дэльфийский Император во время очередного сеанса связи с Командующим. – Наши психологические удары не прошли даром. Ваша идея, Алекс, была блестящей, как всегда! Признаюсь, мы никогда не рассматривали подобные

манипуляции с вражеской психикой всерьез.

– Идея не нова, – коротко отмахнулся Тринадцатый. – Ей бесконечные тысячи лет. Насколько я понял из рассказов Совета Глав, даже в начале этого вторжения Гегемония применяла нечто подобное. Империя Дэльфи психической атаки не заметила, зато наши насекомые рванули в мертвый космос так, что пятки засверкали. Одним словом, мы всего лишь даем противнику почувствовать, что в эту игру могут играть не только они. Для психологических ударов главное – не ошибиться с подбором подходящего времени. Сейчас оно подходящее, и мы нанесли удар. Как только из пространства Альянса придут многомиллионные армады, так просто Чужих уже будет не запугать. Даже сегодня подобная тактика эффективна только применительно к малым гарнизонам противника.

– Как бы то ни было, сей прием сработал отменно, – Император Оэзаоо с удовольствием изучал изображения вражеских формаций, беспорядочно бегущих к области гиперпереходов. – Они оставляют свои позиции едва ли не без боя, хотя их численное превосходство над нашими передовыми частями огромно. Однако при Дворе есть мнение, что это вызовет у нас определенные трудности.

– Отряды дезертиров? – нахмурился Тринадцатый. – Думаешь, не все рискнут бежать к своим?

– Такое возможно, – молодой Император утвердительно кивнул через открытую верхнюю сферу скафандра. Он находился в Тронном Зале Императорского Дворца на Иилату, но в огромном помещении было сухо. Воду откачали, и имперские офицеры и прочие должностные лица передвигались по Залу в скафандрах. Позади Оэзаоо, несколько поодаль, хорошо виднелась скелетно-сетчатая конструкция с установленным посреди теплообменником. С десятков серых тряпок болталось на ее растяжках, еще несколько Лемов, трансформировавшись в ушастые колобки, восседали на теплой поверхности, деловито шевеля ушами-тарелками. Импровизированная защита от невидимых ударов Идеального Паразита работала безотказно.

– Нечто подобное наблюдалось во времена Войны Пришедших После в рукаве Персея. Согласно архивным данным радиоперехватов той эпохи, довольно часто в нейтральных системах, расположенных в непосредственной близости к зонам боевых действий, встречались малочисленные банды дезертиров из числа

Гредринианцев и Т'Хассмоа, есть даже упоминания о Риулах и Ваарси, хотя последние скорее были не дезертировавшими с поля боя солдатами, а стихийными бандитскими и прочими криминальными образованиями. Имперский Генеральный Штаб уже начал формирование патрульных эскадр. Мы будем прослушивать и в случае необходимости прочесывать близлежащие солнечные системы, чтобы не получить внезапный удар в спину, когда придется выводить отсюда войска и сборщиков ресурсов.

– Разумно, – согласился Командующий. – Даже если нам удастся захватить всё, что запланировали, долго удерживать мы сможем две, максимум три солнечные системы из них. Всё, на что хватит Ноль-Врат и имеющихся сил. Так что выводить гражданские флоты придется в любом случае и, скорее всего, в спешке. Если Империя окажет Содружеству помощь в организации патрулирования, мы будем благодарны нашим союзникам.

– Разумеется, Алекс! – Дэльфийский Император бросил на Тринадцатого слегка обиженный взгляд. – Как вы могли подумать, что Империя ограничится патрулированием исключительно своих солнечных систем? Мой Генеральный Штаб распределит патрульные эскадры должным образом вокруг всех отбитых у врага звезд.

– Патрулировать всё силами Дэльфи нет необходимости, – Командующий отрицательно покачал головой. – Сократи численность патрульных эскадр на пятьдесят процентов, О. Мы усилим ваши подразделения войсками Содружества из числа Кадровых Сил. В серьезные бои им вступать пока рано, зато с поисковыми рейдами при поддержке Имперских войск они вполне справятся. Этот опыт будет для них нелишним.

Император дал свое согласие и отключился. Тринадцатый проводил взглядом последнюю формацию Гредрини, уходящую в гиперпрыжок в виде бесформенной массы боевых кораблей, лишенной всякого построения и централизованного управления. Нужного психологического эффекта удалось достигнуть, можно не сомневаться, что какое-то время противнику будет не до возвращения себе потерянных солнечных систем. Вопрос: какое именно? Сколько у нас этого времени? Месяц? Два? Больше? Исходя из возможностей Дэльфийских технологий дальнего обнаружения можно сделать вывод, что армады Чужих будут добираться сюда из своих метрополий порядка двух месяцев, плюс время на формирование. Засечь их станет возможным где-то за месяц до выхода в реальный космос. Как только начнется обратный отсчет этого

месяца, изменить что-либо будет уже практически невозможно – не хватит времени. Поэтому необходимо торопиться сейчас. Командующий тихо вздохнул. Время, время, время. То, чего как всегда не хватает. На сегодняшний день в летных школах числится два миллиарда курсантов, и поток заявлений продолжает поступать. Пришлось разворачивать впятеро больше учебных центров относительно первоначально запланированного количества. Но эти новобранцы станут более-менее обученными бойцами через двенадцать – четырнадцать месяцев, плюс хотя бы год боевого опыта. А столько времени Идеальный Содружеству не даст, это ясно. Придется бросать в бой недоученных людей... Хорошо еще, что уцелело какое-то количество бойцов из состава Спасательных Флотов. Во всех оставшихся у Содружества солнечных системах удалось насобирать около полутора миллионов человек, их боевая выучка была плачевной, но они, по крайней мере, умели управляться с «Титаном». Сформированные из них Кадровые Силы вошли в состав полков орбитального прикрытия Земли, Радуги, Находки и Лани, что серьезно облегчило лежащую на Боевом Флоте нагрузку. Но даже с учетом этого численности Древних не хватало для того, чтобы быть везде и сразу. Одних только инструкторов в летные школы потребовалось почти триста тысяч. Чтобы не потерять боевую мощь, Боевой Флот отправлял в инструкторы только тех бойцов, кто только что выписался из госпиталя после ранения, пытаясь таким образом убить двух зайцев: дать вылеченному бойцу немного времени на реабилитацию и заодно обеспечить учебные центры инструкторским составом. В результате ротация раненых и выздоровевших шла постоянно. Не самое эффективное решение, но выбирать не приходится...

– «Тринадцатый», я – «Импульс-8», – ожила командная частота. – Система от противника очищена. Подразделения Империи начали установку минных полей, до прибытия добывающего конвоя Вспомогательных Сил осталось пять часов.

Алекс посмотрел на хронометр. Операция по захвату этой системы заняла чуть больше часа, едва ли не вчетверо меньше запланированного. Практически столько же потребовалось для освобождения остальных трех. Вражеские гарнизоны оказывали слабое сопротивление, полностью заканчивавшееся с окружением последнего кластера Инсектората. Едва Чужие понимали, что пауки обречены, остатки боевого духа покидали их, и эскадры обращались в бегство. Легкая победа над превосходящим по численности противником, что есть редкость уже само по себе.

Но если ресурсные системы захватывались сходу, то за живые планеты противник держался до последнего. Сами по себе гарнизоны тут были не намного крупнее предыдущих, зато присутствие здесь Идеального чувствовалось сразу же. Разница в поведении вражеских солдат выявилась при штурме системы Ооао Тии, имевшей живую планету Итаили. Некогда полностью покрытый океаном, Дэльфийский мир ныне оказался наполовину осушен, но дальнейшее терраформирование было прервано. Многочисленные геокомплексы Ваарси висели на орбите без дела и персонала, климатические установки пустовали, терраформ-оборудование было обесточено. Вместо них планету обрабатывали орбитальные бомбардировщики, засыпая поверхность потоками термоядерных, химических и бактериологических бомб, по сути, применялось не самое эффективное, а самое «грязное» оружие. Одного взгляда хватало, чтобы понять: эту планету Альянс намерен превратить в мертвый кусок камня.

Обнаружив Людей, полуторамиллионный флот врага в окружении густого облака истребительных формаций бросился в бой. Штурмовые группы Содружества под прикрытием исполинских «Оберегов» маневрировали в стремительных ускорениях, сближаясь с противником и стремясь вынудить его нанести по себе основной удар, пока линкоры Ударной Группировки поднимались над плоскостью эклиптики, демонстрируя нежелание вступить в сражение до наступления наиболее удачного момента. Предполагалось, что враги не устоят перед соблазном атаковать оставшуюся без прикрытия Ударную Группировку и разделят силы. Но эскадры Идеального упорно рвались навстречу «Оберегам», словно перспектива сражения с Людьми на дистанции клинча их абсолютно не пугала. Причина такого поведения выяснилась быстро.

– Фиксирую кварковое излучение! – на экстренной частоте возникло изображение командира разведывательной эскадрильи. – Очень мощный импульс! Заряд активирован! Время до начала реакции сто двадцать девять секунд! Брандер с зарядом идет на сближение с первой волной «Оберегов», его плотно закрывают силовыми полями! Даю подсветку цели! – На сфероиде тактического анализатора, в самой гуще отметок противника, вспыхнула жирная красная точка в пульсирующей серебристой оправе. – «Обереги» войдут в зону поражения через сто двадцать секунд!

– Очень интересно, – негромко произнес Тринадцатый и посмотрел на сидящего на плече команданте. – Че, как думаешь, Идеальный лично руководит этой атакой? Вряд ли настоящий Владелец устроил бы подобную глупость.

Мышонок заявил, что пока не ощущает присутствия Незримого Врага, но согласен с Другом: атака выполнена бездарно. Лично он бы просто остановил «Обереги», и тогда страшное оружие противника сработает раньше, чем окажется в опасной близости от наших кораблей.

– Именно так мы и поступим, дружище, – усмехнулся Алекс. – Посмотрим, как он на это отреагирует. – Тринадцатый вышел в эфир: – Всем штурмовым группам – стой! Всю энергию на щиты! Приготовиться к лазерному удару противника!

«Обереги» замерли, переводя защитные системы в режим максимального поглощения энергии. Двигаться в таком состоянии они не могли, но мощь энергощитов возростала почти на порядок. Уничтожить их будет не так-то просто даже тяжелым линкорам Инсектората, коих Идеальный заранее собрал в большую и довольно мощную кучу. Несколько секунд ничего не происходило, после чего противник понял, что его план дал осечку. Кластеры паучьих тяжелых линкоров открыли ураганный огонь, и первый эшелон вражеского флота продолжил сближение. Алекс бросил взгляд на экраны тактических данных. Пока «Обереги» уверенно держат удар, и выводить из-под их защиты штурмовые группы преждевременно. Подходящий момент для следующего шага.

– Авианосной группировке – приступить к плану «Охват»! – приказал Тринадцатый.

В стороне от разворачивающихся событий кусок пустынного космоса вдруг вспыхнул плотным скоплением серых цилиндров, срывающихся в форсажном ускорении. Покинув режим невидимости, авианосцы устремились в атаку на тяжелые линкоры пауков, обходя с правого фланга фронт атакующих врагов по широкой дуге. Несколько эскадр врага отделились от основной массы флота и бросились наперерез авианосной группировке.

– Противник остановил обратный отсчет! – прозвучал доклад разведчиков. – Брандер движется прежним курсом.

– На какое время они смогут отсрочить реакцию? – поинтересовался Командующий.

Несколько секунд офицер молчал, быстрыми и уверенными движениями вводя поправки в систему обработки данных, после чего на одном из экранов «Русского» вспыхнули строки расчетов.

– От трех до пяти часов! – доложил он. – В зависимости от мощности ингибирующих полей!

– Слишком долго, – поморщился Тринадцатый. – Через четыре сорок пять Дэльфи начнут высадку в соседнем секторе. Придется помочь нашему глистодругу ускорить принятие решений. – Он коснулся сенсора частоты управления флотом: – Авианосцам выпустить перехватчики! Перехватчикам – построение «Пыль»! Линкоры Инсектората уничтожить!

Авианосная группировка единым маневром изменила курс под прямым углом, и серые треугольники эскадрилий брызнули в чернильный мрак космического пространства, мгновенно образуя густое облако, поглотившее неуклюжие цилиндры кораблей-носителей. Тяжелые линкоры Инсов, извергавшие на застывшие «Обереги» бесконечные потоки лазерных лучей, прекратили огонь и принялись торопливо разворачиваться в сторону Человеческих авианосцев. Вражеские эскадры боевого охранения сомкнули ряды, готовясь встретить боевые машины Людей на подступах к кораблям главного калибра и не пустить их в ближний бой. Но едва «Обереги» оказались вне плотного огня паучьих линкоров, атакующие противника штурмовые группы немедленно пришли в движение. Изменив курс, «Обереги» включили форсаж и двинулись параллельно наступающей волне врага, обходя приближающийся фронт чужих кораблей с левого фланга. Противник понял, что безнадежно проигрывает в скорости форсажных ускорений, осознал бесполезность кваркового заряда и заметался.

Линкоры Инсов дали залп по авианосцам Содружества, но те уже на полном ходу отходили на безопасное расстояние. Защита поглотила удар, и враги попытались перенести огонь на перехватчики. Однако маленькие и юркие боевые машины, рассыпавшиеся по огромному пространству, представляли собой крайне неудобную мишень для лазеров главных калибров. Второй залп был сделан фактически наугад, перехватчики перешли на сверхсветовое ускорение, и третий залп пришелся в пустоту. Спустя несколько секунд полмиллиона кровожадных машин сошлись в ближнем бою с кораблями охранения паучьих линкоров, и огонь тяжелых лазеров стал бесполезен. Пока эскадры охраны гибли, раздираемые в пылающие лохмотья перехватчиками, противник предпринял попытку нанести удар по штурмовым эскадрам Людей,

стремительно заходящим во фланг основным силам Чужих. Пока тяжелые линкоры Инсектората спешно захватывали цели, «Обереги» вновь замерли и перешли в режим максимального поглощения энергии. Лазерные лучи вновь вспороли темноту космоса, и вечная космическая ночь вокруг кораблей Боевого Флота сменилась океанами бушующей лучистой энергии. Увидев, что человеческая атака остановилась, фронт кораблей Альянса принялся спешно сближаться, торопливо меняя курс.

– Алиса, – Тринадцатый с интересом наблюдал за столь бестолковыми действиями Изначального, – как только это стадо непуганых идиотов сойдет с линии «Русский» – линкоры Инсов, у нас на борту должна быть Экспертная Команда. Действуй! – Он вышел в эфир: – «Коробочке-1»! Стыковка с «Русским»! «Клинкам» приготовиться к инфильтрации на линкор Инсектората!

– Ты опять собрался залезть в паучий флагман? – Алиса хмуро посмотрела на него, и ее цвета сверкнули угольно-черным. – Неужели и на этот раз это обязательно делать Командующему лично?!

– Не совсем во флагман, – уклончиво ответил Алекс, внимательно разглядывая разворачивающуюся массу кораблей противника, – но залезть действительно собрался. «Вампир» брать не будем, пойдём на «Русском», с него же будем десантироваться. Справишься?

– Обижаешь меня, да? – Алиса печально надула губки и вышла на связь с экспертной группой.

Спустя пять минут ее люди и командир «Клинков» стояли в командном отсеке «Русского».

– Через триста двадцать секунд атакующие формации противника будут на полпути к «Оберегам», – Тринадцатый обрисовывал обстановку, короткими движениями руки отмечая ключевые точки. Автоматика, улавливая действия человека, подсвечивала на сфероиде тактического анализатора соответствующие отметки. – Таким образом, они полностью покидают сектор нахождения резерва Флота. Формации, спешащие на усиление охраны тяжелых линкоров, смогут ударить в тыл перехватчикам не ранее чем через восемьсот шестьдесят секунд. Таким образом, у нас на всё есть девять минут. Поэтому действовать придется очень быстро, более одной попытки нам не светит.

Высаживаемся максимально близко к отсеку управления линкора. Нас прикрывают «Скальпели», «Русский» пробивает дыру в обшивке и после высадки сразу же разрывает дистанцию до максимальной. – Он обернулся к Алисе: – И там ждет атаки резерва, ожидая общей команды от «Тайпана» и не залезая, куда не следует! Вместе с его маневренной группой вернешься к пауку и подберешь нас.

– Не безопаснее ли сразу атаковать резервом? – насупилась она. – Пауки могут выслать к вам десантников с ближайших линкоров! А так им было бы не до вас!

– ТАК нам будет невозможно вести огонь, – Командующий сделал отрицательный жест. – Всё смешается в одну большую кучу, и план провалится. К тому же десантников предостаточно на любом линкоре Инсов, и само по себе это ничего не изменит. Всё, действуем!

Тринадцатый покинул командный отсек и направился к десантному отделению. Мимо промчался Чебурашка, транслируя удовольствие от предвкушения предстоящего боя. Алекс поинтересовался у команданте, не слишком ли тот кровожаден, на что мышонок воинственно заявил о своем крайнем миролюбии и добавил, что если представляется случай уничтожить десяток-другой заклятых врагов, то грех этого не сделать. В будущем окупится – будет меньше хлопот. Командующий согласился с ушастой железной логикой и посоветовал Другу закрепиться в десантном отделении понадежнее. Выходить придется через открытый космос, и потому в отсеке заранее будет произведена декомпрессия.

Несколько минут «Русский», укрытый полями преломления, крался к исходной позиции, удаляясь от затаившейся среди холодного мрака эскадры резерва. Алиса сверилась с хронометром и подала на двигатели полную мощность. Крейсер рванулся в форсажном ускорении, срывая с себя режим невидимости, и стремительной молнией перечеркнул мрачную космическую пустоту. Эскадры Инсов, спешащие на помощь своим линкорам, попытались вести огонь по одиночному человеческому кораблю, но серый шар «Русского» умудрялся выполнять маневры уклонения прямо в режиме форсажа, и поток лазерных лучей безнадежно отставал от крейсера Боевого Флота.

Вокруг тяжелых линкоров Инсектората кипела жестокая битва. Полмиллиона перехватчиков безжалостно раздирали на куски эскадры прикрытия, неуклонно продвигаясь к огромным рыжим кораблям. Владелец, поработанный Идеальным Паразитом, находился в самом центре их формаций, окруженный

кластерами Приближенных, и, судя по действиям, был в неопишемом бешенстве. Его линкоры то извергали потоки энергии на непробиваемые позиции застывших «Оберегов», то пытались достать залпом уходящие на безопасное расстояние авианосцы, то били по серой грозди Ударной Группировки, синхронно совершающей маневры уклонения на дистанции, превышающей эффективный радиус действия тяжелых лазеров. Угу. Ты еще по перехватчикам из главного калибра в упор постреляй, мысленно посоветовал Паразиту Тринадцатый, очень увлекательное занятие и время скоротать позволяет...

- Тринадцатый, я - «Скальпель-1», - на экране системы связи вспыхнуло изображение пилота, сидящего в пилотском кресле перехватчика. - Вас встретил. Эскадрилья к маневру готова, прием!

Командующий подсветил на сфероиде тактического анализатора одну из красных отметок паучьих линкоров и негромко произнес, оборачиваясь к Алисе:

- Солнце, давай туда, этот нам подходит больше всего, - он перевел взгляд на командира «Скальпелей»: - Мы будем в точке касания через двадцать секунд, передаю координаты. Прикрывайте высадку. Работаем!

«Русский» в окружении эскадрильи перехватчиков устремился к самому краю вражеской эскадры, пытающейся не пустить человеческие силы к тяжёлым линкорам Инсектората. Частица Изначального, управляющая Владетелем, не могла не заметить этот маневр, однако, судя по всему, одиночный человеческий крейсер, атакующий малоопасное направление, не вызвал у нее опасений. Противник по-прежнему не спешил отводить линкоры главного калибра на безопасное расстояние, сосредоточив огонь на «Оберегах». Похоже, враг осознал, что это единственные цели, находящиеся в пределах зоны эффективного поражения и при этом еще и неподвижные, и теперь упрямо стремился испепелить их до атомарного состояния, рассчитывая на свое многократное численное преимущество. Что ж, дело твоё, пожал плечами Тринадцатый и посмотрел на экраны системы мониторинга Флота. Пятьсот «Оберегов» поглощали колоссальный выброс энергии почти ста двадцати восьми тысяч тяжелых линкоров Инсектората и в режиме максимальной защиты могли держаться еще довольно долго, если бы не приближающийся кварковый заряд. Не надо было быть великим тактиком, чтобы понять, на что сделал ставку военачальник противника. Он пытается сосредоточенным огнем тяжелых линкоров вынудить «Обереги» сохранять неподвижность, подвести к ним

брандер и начать кварковую реакцию. Выходит, Идеальный Паразит всё же начал интересоваться искусством ведения боя, чего ранее за ним не наблюдалось. Командующий иронично усмехнулся. Великое существо снизошло до обращения своего великого внимания на нас, ничтожных. Это можно считать признанием наших заслуг. Очень интересно, а насколько серьезно ты подошел к вопросу? Тщательно просчитал возможности «Оберегов» лично или перепоручил это дело своим марионеткам? Имей в виду, технологий, позволяющих это сделать, у них нет.

– Алекс, мы вошли в плотные скопления противника! – доложила Алиса, отчаянно маневрируя среди десятков разномастных вражеских кораблей Альянса. – По нам ведут плотный огонь! «Плети» не смогут отвлечь от нас всех, слишком много целей вокруг!

– Понял тебя, – кивнул он. – Иди в прорыв сразу за Серебряными Слезам. Прикрой «Скальпелей» дополнительным полем, энергии будет больше чем достаточно. – Командующий вновь вышел в эфир управления флотом: – «Тайпан», я – Тринадцатый. Штурмовым группам начать фланговый манёвр!

«Русский» рванулся вперед, выходя из эскорта перехватчиков, и развел хрустальные ловушки. Поток Серебряных Слез ударил вражеские корабли в упор, и всё вокруг утонуло в исполинской ослепительной вспышке. Мониторинг защитных систем вспыхнул россыпью пиктограмм, и в следующую секунду Алиса бросила крейсер прямо в бурлящее впереди газово-огненное море.

– Щиты на восьмидесяти процентах! – скороговоркой сообщила она, не отрываясь от управления. – Шестьдесят процентов! – Серый шар человеческого корабля, позади которого тесно сгрудились перехватчики, шел прямо через бушующее пиршество смерти, сшибая со своего пути облака обломков, мчащихся во все стороны с бешеной скоростью. – Сорок процентов! – Прямо перед «Русским» из клокочущих потоков раскаленного газа вынырнул огромный искореженный остов паучьего корабля, и Алиса мгновенным маневром ловко обогнула опасное препятствие. Эскадрилья перехватчиков синхронно повторила ее действия. – Двадцать процентов! Режим перепоглощения активирован! Щиты сто процентов! – Человеческий крейсер продолжал мчаться сквозь океан бушующих энергий. – Восемьдесят процентов! – Она недовольно поморщилась: – Да когда же оно закончится?! Навигация отказывает от запредельных энергетических возмущений, ничего не вижу! Шестьдесят процентов! – Алиса обернулась к Алексу: – Серебряные Слезы на перезарядке! Нам некуда деть

избыток энергии! «Скальпели» столько не примут! Если через двадцать секунд не выберемся из опасной зоны, придется останавливаться, иначе «Зеленая Кожа» взорвется!

– Значит, выведи нас отсюда раньше! – едва заметно усмехнулся Тринадцатый. – Работай, солнце, работай, сейчас всё зависит только от тебя! – Командующий не сводил взгляда с мониторов состояния «Скальпелей». Тяжелые «Плети» еще держались, укрытые дистанционными щитами «Русского». – И давай повнимательней! Мы с команданте в тебе уверены, но учти: разобьешь крейсер – отберем права на полгода.

– Что отберете?! – нахмурилась она, пытаясь понять, о чем идет речь, и при этом уклоняясь от очередного разможженного вражеского крейсера, возникшего на пути из сумятицы бушующих газовойогненных вихрей. – Снова издеваетесь?! Да ну вас... Сорок процентов!

Чебурашка азартно пискнул, сообщая, что одобряет очередной предельно рискованный маневр Алисы, и та невольно улыбнулась. Она подумала, что Алекс прав: это ушастое чудовище ничем не возьмешь! Для него чем больше скорость и риск, тем интереснее и веселее.

– Это точно, – подтвердил Тринадцатый, не глядя на нее. – Не отвлекайся. Двадцать процентов!

Океан ревущих от бешенства убийственных энергий закончился внезапно. Крейсер вынырнул из бескрайнего огненно-газового фронта и в следующее мгновение виртуозно уклонился от столкновения с рыжей громадиной линкора. Алиса молниеносным разворотом изменила курс, и «Русский» буквально притёрся к паучьему корпусу, скрываясь за ним от оружейных систем исполинских кораблей Инсектората. Из-за серого шара в разные стороны брызнули хищные стреловидные силуэты перехватчиков, и «Скальпели» приступили к уничтожению истребителей охранения. Серая пластина летучей мыши неуловимым движением перечеркнула командный отсек и, вставая на лету на ребро, скрылась за едва начавшими открываться дверными створами. Тринадцатый выскочил следом.

– Пятнадцать секунд до точки касания! – сообщила Алиса во внутренний эфир крейсера. – Приготовиться к десантированию в горячей зоне! Пробиваю

абордажную брешь во внешней обшивке корпуса противника! – Она дала залп по рыжему линкору в упор и вбила «Русский» в образовавшуюся дыру, словно мяч в разбитое оконное стекло. Тяжелые плазмоизлучатели вновь изрыгнули потоки плазмы, и обзорные экраны заполонило изображение яркой вспышки взрыва, из которой в борт крейсера плотным потоком били фонтаны обломков. Мониторы системы защиты тревожно мерцали, отображая уровень мощности энергощитов на десяти процентах. Там, снаружи, сейчас одна большая плавильная печь! Алиса лишь покачала головой. Ну разве так должен вести себя Командующий флотом целой цивилизации, скажите пожалуйста?! Она тяжело вздохнула и произнесла в эфир: – Есть брешь во внутренней обшивке! Открываю десантный люк! Десанту – четыре секунды до десантирования! Две секунды! Одна! Касание!

Тяжёлый створ десантного люка резко распахнулся, и боевые двойки спецназа устремились наружу. Черные силуэты человеческих бойцов ворвались внутрь исполинского линкора и мгновенно исчезли, мимикрируя под цвет облепленных паутиной стен. Засверкали разрывы плазменных зарядов, разнося на куски ошеломленную команду паучьего корабля, и спустя четыре секунды в эфире раздался голос Тринадцатого:

– В точке касания чисто. Экспертной Команде – десантирование! «Русскому» – отрыв от абордажной бреши по готовности! Алиса, связь с «Тайпаном», пусть доложит обстановку! Экспертной Команде занять место в ядре группы, в бой не вступать. «Клинок-1», работаем!

Спецназ быстро продвигался по сплетению паучьих ходов и тоннелей, сея смерть на своем пути. Команда линкора в ужасе разбегалась в разные стороны при виде жутких человеческих фигур, и это позволило приблизиться вплотную к отсекам командного центра вражеского корабля достаточно оперативно. На связь вышел «Тайпан» и доложил, что «Обереги» пришлось оставить на неподвижных позициях, выбрасываемая на них линкорами Инсектората энергия была настолько огромна, что удержать ее было возможно только в режиме максимального поглощения. Штурмовые группы стремительным броском вышли из-под защиты «Оберегов» и предприняли форсажное ускорение, отрываясь от атакующего флота Альянса. В настоящий момент крейсера, используя преимущество в скорости, по широкой дуге обошли противника и развивают атаку в направлении позиций тяжелых линкоров Инсов. Враги игнорируют прорыв, продолжая сближаться с «Оберегами». Брандер с кварковым зарядом

также не менял курса.

Вот так даже, скривился Тринадцатый. Наш Идеальный приятель вознамерился уничтожить хоть кого-нибудь, невзирая на потери. С его точки зрения, это, видимо, логично: нас мало, и любые серьезные потери для нас равносильны краху. Пусть «Обереги» выпустили штурмовые группы и теперь неопасны, он не станет прекращать атаку, ведь раздавить их сейчас наименее сложно.

Двигаться они не могут – иначе защита не выдержит и тяжёлые лазеры Инсов сожгут их в доли секунд. А если не двигаться, то вскоре атакующие подведут к ним брандер и запустят кварковую реакцию. В любом случае «Обереги» гибнут. Конечно, мы разнесём на атомы весь гарнизон, но это ничего не изменит – Альянс большой, а беречь бойцов в планы энергоглиста явно не входит. Ладно, посмотрим, кто кого. С самого начала этого боя было ясно, что стоит ожидать чего-то подобного.

– Тринадцатый, я – «Клинок-1»! – в ближнем эфире зазвучал голос командира группы спецназа. – Взламываю переборку в командный отсек! Изотопное зрение показывает присутствие в нём крупного подразделения Воинов Инсектората. Фиксирую наличие тяжёлого вооружения. Нас ждут. Сканеры показывают, что к отсеку с трёх сторон двигаются кластеры десантников противника. Через двести пятьдесят секунд мы окажемся в окружении.

– Эксперты заходят через двадцать секунд после ядра группы, – Алекс обернулся к старшему офицеру Экспертной Команды: – На все операции у вас будет максимум пять минут, после надо уходить, иначе блокируют так, что не вырвемся. Вопросы?

– Никак нет, – затянутый в боевой гермокомбинезон невысокий широкоплечий пилот достал плазмопистолет. – Нам хватит этого времени.

– «Клинок-1», заходим! – приказал Командующий. Откуда-то сверху на плечо шлепнулся Чебурашка и потребовал высокоимпульсную термобарическую гранату. Тринадцатый отлепил от гравимагнитной подвески небольшой черный шарик и протянул его мышонку. Тот ловко слизнул его с ладони и серой молнией взметнулся под потолок, сообщая, что готов вывернуть наизнанку всех Инсов на этом линкоре. А если сей процесс не надоеет слишком быстро, то и на каком-нибудь еще, если таковой попадется ему под горячую ложноножку.

Накладные заряды сработали с глухим, почти неслышимым в условиях сильно разряженной декомпрессией атмосферы корабля грохотом, и мощную переборку люка искорёжило и вышвырнуло внутрь командного отсека, словно скомканную ударом ураганного ветра оконную портьеру. Изнутри вскрытого помещения в разодранный люковый створ ударило не меньше сотни лазерных лучей, вспарывая обшивку стены коридорного тоннеля. Спецназ ответил броском гранат, и в командном отсеке паучьего линкора вспухли огромные пузыри клокочущего оранжевого пламени. Практически незаметная в красном полумраке Инсовского освещения серая тень метнулась внутрь под самым потолком, и спустя секунду от Чебурашки пришел образ: облаченные в рыжую броню Воины пауков рассредоточились по всему помещению и ждут человеческой атаки. Сам командный отсек поделен пополам линией спешно развернутых тяжелых полевых лазерных излучателей, за которыми забились по углам насмерть перепуганные члены пилотажно-штурманского кластера экипажа линкора. Команданте сплюнул гранату точно в центр позиций тяжёлого вооружения и мгновенным ускорением покинул помещение, избегая опасной зоны.

Яростное шипение мощного взрыва пробилось через звуковые фильтры бронеконбинезона, и заполненное противником помещение поглотила ослепительная вспышка. В следующую секунду боевые двойки человеческого спецназа ворвались в объятый пламенем отсек, и среди оплавленного оборудования и раздробленной аппаратуры закипела жестокая рукопашная. Порядка сотни закованных в рыжую броню Воинов Инсектората, оставшихся в живых после серии мощных взрывов, бросились на Людей, стремясь раздавить проникшего на линкор врага. Но черные двуногие фигуры оказались слишком опасным противником. Они двигались стремительно и хаотично, не уступая в скорости десантникам Инсов, их оружие било плазмой в упор, насквозь прожигая паучью защиту, а энергощиты успешно поглощали ответные удары. В какой-то момент паукам удалось захлестнуть собой человеческих бойцов настолько плотно, что вести огонь из стрелкового оружия они уже не могли. Но, вопреки ожиданиям командира десантного кластера, это не дало Инсам инициативы. Спецназ сменил пистолеты на плазменные клинки, и спустя десяток секунд стало ясно, что опасность и смертоносность Людей только возросли.

В отчаянной попытке выправить катастрофическую ситуацию командир кластера лично устремился в атаку. Он выбрал целью Человека, с наибольшей вероятностью являющегося военным Владетелем Людей. Взломать шифр их переговоров техникам связи так и не удалось, но именно эта человеческая особь

принимала и отправляла наибольшее количество сигналов. А значит, если убить его сейчас, остальные враги будут деморализованы или хотя бы потеряют управление, и их сметающий всё на своем пути натиск ослабнет. Необходимо выиграть лишних пять, максимум десять минут, и к застигнутому врасплох командному отсеку подойдут основные силы корабельного десанта. Почти полторы тысячи могучих Воинов Инсектората сначала блокируют Людей, а затем сотрут их в порошок, как велит приказ, пришедший с флагманского линкора Владетеля.

Командир кластера, не ввязываясь в кипящую повсюду схватку, стремительно метнулся по потолку в тыл человеческому военачальнику, в одиночку сражающемуся с несколькими его Воинами, и мощным броском атаковал врага в спину. Едва взметнувшись в воздух, могучий командир нанес Человеку лазерный удар, чтобы усилить разрушительное действие атаки. Но за неуловимо короткое мгновение до выстрела двуногий противник будто прилип к полу, уходя от лазерного луча, и в следующий миг быстрым движением сместился с линии атаки, ввинчиваясь в узкое пространство между двумя Воинами Инсектората. Его руки, сжимающие плазменные ножи, молниеносно прочертили короткие зигзаги, перерубая Инсам боевые секаторы, и пылающие стерильно-холодным огнем клинки вонзились в затылки солдатам. Воины рухнули навзничь, конвульсивно дергая лапами в предсмертной агонии, и Человек, оттолкнувшись нижними конечностями от пола, совершил мощный прыжок, уходя от второй атаки командира кластера. Поняв, что промахивается, могучий паук развернулся прямо в воздухе и нанес двуногому серию ударов. Тот отреагировал мгновенно. Плазменные клинки замелькали, отражая атаку, и Воин почувствовал тупую боль. Анализатор состояния брони затрещал, сообщая о потере одного боевого секатора и выходе из строя лазерной установки. Командир кластера приземлился на заваленный трупами своих подчиненных пол и высокоскоростным рывком отскочил в сторону, уклоняясь от удара плазмы.

Когда в руке у двуногого вместо ножа оказался пистолет? Но размышлять над этим не было времени. Он отдал приказ, и ближайšie к военачальнику Людей Воины устремились в атаку, хлестая его лазерными лучами. Но Человек двигался очень быстро. Враг вновь успел уклониться от ударов, принимая вскользь лишь несколько лучей, и открыл ответный огонь. Двоих Воинов разорвало на куски плазменными зарядами, и густые брызги дымящейся кислоты захлестнули двуногого. Решив использовать удачный момент, командир кластера предпринял мощнейший прыжок, вкладывая в силу удара всю свою скорость и огромную физическую силу. Еще четверо Воинов бросились на двуногого с других сторон, поддерживая атаку своего командира. Человек успел произвести серию

выстрелов, разрывая плазменными зарядами ближайшего нападающего, и пистолеты в его руках мгновенно сменились на боевые ножи, хищно сверкающие плазменными кромками. Могучий командир кластера нанес врагу сокрушительный удар в грудь и голову, удержать импульс разрушительной энергии такой мощности не сможет ни одна защита. Но двуногий неуловимым движением развернулся под удары, словно прилипая к боковым плоскостям боевых секаторов телом и конечностями, и несущее смерть оружие по касательной соскользнуло по его уродливой узловатой броне, оказавшейся вдруг невероятно скользкой. Человек подсел под вбивающую его в пол тушу Инса и коротким кувырком вышел из-под неё прежде, чем та успела передать ему всю собранную для удара энергию. Мощнейшая атака прилась в покрытие палубы, и командир кластера понял, что вновь не смог поразить Человека.

Он мгновенно развернулся на месте и обрушил на врага всю свою мощь. Лазерные резки боевых секаторов раскаленными дугами рассекали красный полумрак охваченного жестокой схваткой отсека, сливаясь с мельканием плазменных клинков и ударами других десантников Инсектората в одну бесконечную сверкающую круговерть смерти. Человек отражал атаки сразу четырех Воинов, демонстрируя высокую скорость реакции и степень самоконтроля, достойную лучших бойцовских особей Инсов. В течение десяти секунд один за другим двое десантников пали под его контратаками, и анализатор состояния брони доложил командиру кластера о потере еще одного боевого секатора. Он отразил несколько ударов Человека и боковыми фасетками окинул командный отсек линкора. Бой длился меньше минуты, но от его кластера осталось лишь два десятка Воинов, гибнущих сейчас в рукопашной схватке с Людьми. Несколько затянутых в черную броню двуногих уже не сражались с десантниками, а заняли позиции у развороченного взрывом входа в командный отсек. Пилоты линкора были частично убиты, частично бежали, охваченные ужасом, и около их Управляющих Плетений возились человеческие техники. Люди задумали перехватить управление линкором! Этого нельзя допустить! Командир кластера рванулся к пилотским постам, но в этот момент военный Владелец двуногих схватил его за один из секаторов. Хватка Человека оказалась железной. Технологии, по которым был изготовлен его бронекombineзон, слишком сильно превосходили те, что послужили основой для создания брони Инсов. Поняв, что вырваться невозможно, командир кластера отдал приказ ближайшему Воину вцепиться врагу в ноги. Это будет стоить десантнику жизни, но жизни подчиненных в подобной ситуации не имеют значения. Нельзя отдать Людям линкор. Десантник бросился под ноги Человеку, и командир кластера рванулся в свою последнюю атаку. Двуногий отпрыгнул, стремясь уклониться от ударов метнувшегося к ногам паука, но тот не стал бить.

Вместо этого он всеми оставшимися конечностями обхватил Человеку ноги, лишая его маневренности и одновременно становясь беспомощной и легкоуязвимой целью. Военачальник Людей тут же вонзил ему в голову плазмонж, и в эту же секунду командир кластера обрушился на него, сбивая с ног.

Он буквально оплел конечности Человека всеми своими уцелевшими лапками, кроме одной, и даже выплюнул нить паутины, пытаясь максимально сковать движения врага хотя бы на несколько секунд. Сражаться командир уже не пытался, он слишком хорошо понимал, что в отличие от тех, обычных Людей, которых с начала войны им было убито бесчисленное количество, эти зловещие Древние особи оказались смертельно опасны и непобедимы. Чтобы противостоять им, нужно иметь другой уровень подготовки и снаряжения, возможно, телохранители Владетеля из числа Приближенных и смогут вести с ними схватку на равных, но его кластер сделал всё, что только мог. И потерпел поражение, полностью погибнув при защите командного отсека линкора. Но шанс не отдать линкор Людям еще был. Свободной лапкой командир кластера торопливо приводил в активное состояние взрывное устройство, укрепленное на пробитой броне. Его мощности должно хватить для того, чтобы если не уничтожить человеческих техников, то причинить им серьезные раны и повреждения. И тогда спешащие со всех сегментов линкора к командному отсеку кластеры десантников успеют вступить в бой прежде, чем Люди перехватят управление кораблем! В следующую секунду придавленный могучим Инсом Человек рванулся, едва не отбросив паука в сторону. Глухой хруст ломающихся лапок в сочетании с треском анализатора состояния брони возвестили командиру кластера о том, что удержать двуногого монстра не в его силах. Пять секунд! Ему нужно всего лишь пять секунд, и бомба взорвется! Чтобы выиграть эти драгоценные мгновения, могучий Воин изо всех сил навалился на Человека и оказался с ним лицом к лицу. Он нанес военачальнику Людей мощный удар головой по голове и попытался вдавить черный уродливый череп в пол, вцепившись в него жвалами. Внезапно на узловатых височных поверхностях человеческого шлема, словно бивни, вздулись короткие мощные клинки. Ярко вспыхнула плазмой режущая кромка, и кривые дуги клинков, подобно клешням, с силой сомкнулись на голове командира кластера, насквозь пробивая броню шлема. Что-то нестерпимо горячее обожгло мозг, и могучий Воин Инсектората умер, не успев отобрать у Человека каких-то полутора секунд.

Нашлемные клинки утонули в височных наростах шлема, и Тринадцатый рывком стряхнул с себя тело Инса, одновременно срывая с его брони активированную мину, и, не вставая, метнул её вдалеку через оплавленный входной люк.

Небольшой кокон из рыжего металла вылетел из командного отсека и исчез в красном полумраке коридорного тоннеля, тут же озарившегося вспышкой мощного взрыва. Командующий с хрустом выдрал ноги из хватки второго мертвого паука и поднялся, находя мыслью Чебурашку. Молодец, Че, похвалил он Друга. Вовремя заметил образ бомбы в эмоциях паука. Иначе я бы её так быстро не нашел. Команданте ответил, что и сам не ожидал наличия гранаты у Инса, они же обычно ими не пользуются, так что пришлось ориентироваться, так сказать, на лету. Это, наверное, был командир кластера охраны особо важных объектов, у этих иногда бывает с собой фугас или бомба. Алекс мысленно согласился с мышонком и развернулся к затухающей рукопашной схватке, выхватывая плазмопистолет. До подхода основных сил Инсов оставалось совсем немного, и стоило использовать драгоценные секунды с максимальной экономией. Командующий серией сдвоенных выстрелов добил последних оставшихся в живых пауков и поспешил к пилотским постам.

– Как успехи? – поинтересовался он у старшего офицера Экспертной группы, висящего в центре одного из управляющих плетений. От всех нитей паутины к находящемуся в руках Человека прибору тянулись тонкие жгуты датчиков перехвата потоков данных.

– Семьдесят секунд до перехвата управления! – доложил офицер, не отрываясь от работы. Его пальцы виртуозно порхали над сенсорами приборного экрана. – Мы уже сталкивались с этой версией Искусственного Интеллекта кораблей Инсектората, взломаем чисто, сбить не будет.

– «Клинок-1», организовать оборону командного отсека, заминировать прилегающие коридоры! – приказал Алекс и вышел на связь с командиром перехватчиков: – «Скальпель-1», я – Тринадцатый. Доложи обстановку! Как принял? Прием.

– Принимаю нормально! – прозвучал ответ. – Нахожусь в окружении, веду бой. Противник перестал предпринимать попытки высадить к вам десант с других линкоров и быстро наращивает вокруг нас истребительное прикрытие. «Русский» ушел успешно. «Тайпан» просит связи с Командующим.

– Переключай! – Тринадцатый скосил глаза на дисплей хронометра на внутренней стороне лицевого щитка гермошлема, отображающий обратный отсчет. Время стремительно таяло, вскоре покинуть вражеский корабль станет невозможно. – «Тайпан», что с «Оберегами»?

– Находятся под сосредоточенным огнем противника! – В эфире зазвучал голос командира штурмовой маневренной группы. – Перегрузка «Зеленой кожи» пятьдесят процентов, если брандер достигнет хотя бы края опасной зоны и запустит кварковую реакцию, защита не выдержит. Штурмовые группы оторвались от преследования и двигаются к вам. Время до контакта девяносто шесть секунд. Прошу добро отправить Третью и Пятую маневренные группы для помощи «Оберегам».

– Отставить! – запретил Командующий. – Флоту продолжать атаку на тяжёлые линкоры Инсектората, «Оберегам» держать позиции, из режима максимального поглощения энергии не выходить. Ударной Группировке оставаться на исходных рубежах. Сигнал к сближению с противником – атака резерва во главе с «Русским». «Скальпелям» прорываться навстречу штурмовым группам, беречь машины, ваша задача выполнена. Работаем!

Некоторое время вокруг стояла полная тишина, замершие на огневых позициях спецназовцы растворились в режиме мимикрии среди красного полумрака паучьего освещения, и было слышно, как слабо шипят лужицы остывающей кислотной крови Инсов. Огромный командный отсек тяжёлого линкора, заполненный трупами вражеских бойцов, обломками разбитого оборудования и искореженным в ходе боя тяжёлым лазерным вооружением, казался опустевшим полем битвы. Вскоре в глубине корабельных коридоров глухо гроыхнул взрыв, затем другой, раздалось шипение переборок, пронзаемых лазерными лучами, и загремели плазменные разрывы. Заслон, устроивший паукам засаду на подступах к командному отсеку, вступил в бой. Тринадцатый сверился с показаниями датчиков бронеконбинезона. Похоже, Инсы восстановили герметичность этого сегмента линкора. Значит, они уверены в том, что никто из Людей уже не сможет вернуться к абордажной брешу. Что ж, посмотрим, кто из нас прав...

– Есть контроль над силовой установкой! – доложил один из офицеров Экспертной группы.

– Есть контроль над двигателями! – присоединился к нему второй.

– Есть контроль над Четвертой окружностью лазеров главного калибра! – добавил третий.

– Есть подключение к системам внешнего обзора и навигации! – сообщил следующий.

– Командующий! – произнес старший Эксперт. – Противник обнаружил наше вмешательство и ведет противодействие, пытаюсь перевести управление на запасной командный отсек! Захват контроля над остальными окружностями орудийных систем нежелателен, это может занять слишком много времени!

– Нам хватит и одной, – Тринадцатый недобро усмехнулся. – Принимайте управление системами наведения лазеров, цель – брандер с кварковым зарядом. Брандер уничтожить, огонь по готовности!

Спустя несколько секунд огромное рыжее пятно паучьего линкора произвело залп, и шестнадцать лазерных лучей главного калибра пронзили черноту космоса, мгновенно соединяя исполинский корабль с брандером, находящимся в самом центре атакующего «Обереги» вражеского флота. Брандер исчез в ослепительно-яркой вспышке, и в ту же долю секунды колоссальный по своим размерам сектор пространства вокруг него вздыбился, словно выворачиваясь наизнанку, и помутнел, скрывая из виду всё, находящееся внутри.

– Есть попадание! – доложил офицер Экспертной группы. – Фиксирую кварковую реакцию! Сектор взрыва недоступен для наблюдения! Уровень наведенных помех зашкаливает, активность физических полей слишком высока! Получаю радиоперехват! Флагманский корабль Владетеля передал приказ тяжёлым линкорам перенести огонь на приближающиеся штурмовые группы Содружества! Наш резерв свернул поля преломления и начал форсажное ускорение!

– Уходим! – подытожил Командующий. – Спецназу – сигнал «Закат». Экспертной команде держаться в ядре группы! Заслону прекратить огонь и двигаться на соединение с группой!

Обратная дорога досталась гораздо тяжелее. Воины Инсов заполнили тоннели и переходы и яростно бросались в атаку стремясь уничтожить ненавистных врагов, приведших Владетеля в неопишное бешенство. Смертоносный вихрь из плазменных зарядов, потоков лазерных лучей и разрывов мин и гранат рвал стены отсеков и тоннелей, выдавливал входные люки и деформировал мощнейшие переборки. Пауки не жалели ни энергии, ни личного состава, и

спецназу приходилось отбивать у Инсов каждый метр пути к абордажной брешу. Дважды численность вражеских засад оказывалась настолько высокой, что плотность лазерного огня не давала вжавшимся в оплавленный пол Людям возможности поднять голову. Хаотично мечущийся в стремительных ускорениях Чебурашка устремлялся в атаку и наносил ультразвуковые удары, заставляя пауков умирать в мучениях и биться в судорогах от разрывающей внутренности боли. Инсы немедленно переносили огонь на неожиданно появившегося врага, и спецназ получал возможность маневра. В кроваво-красную темноту забитых пауками тоннелей летели плазменные гранаты, и боевые двойки в жесточайшем натиске прорывали оборону Воинов Инсектората. К абордажной брешу вышли с опозданием на две минуты, унося на руках раненых. Чебурашка получил больше десятка попаданий, и крайние триста метров паучьих коридоров преодолевал под бронекombineзоном Тринадцатого, регенерируя поврежденные ткани. Мышонку было больно, но он всё еще рвался в бой, пылая праведным гневом. Пауков Команданте не любил с самого детства.

– Алекс! Где ты?!! Почему так долго?!! – зазвучал в эфире личной связи голос Алисы. – Я не могла установить с вами связь! Что произошло?

– Инсы блокировали радиоэфир, – устало ответил Тринадцатый, – мы в сотне метров от абордажной брешу, скоро выйдем к точке касания. У нас раненые, медотсек «Русского» всех не примет, вызывай «Вампира» для эвакуации. Ты рядом?

– Я в четырех секундах от линкора! – сообщила она. – Инсы словно взбесились, они ведут огонь прямо по линкору, не разбирая, где свои, где чужие! Резерв и перехватчики уже здесь, кластеры охраны уничтожены, бой идет на дистанции клинча, но пауки всё равно бьют по линкору! Алекс, поторопитесь! Мы накрыли его защитными полями, но выброс энергии огромен!

– Похоже, наш приятель энергоглизт узнал меня и команданте, – фыркнул Тринадцатый, отправляя навстречу преследующим группу Воинов Инсектората плазменную гранату. – Видимо, ему очень хочется свести с нами счеты за тот небольшой инцидент в городе Лемов. Надо же, какой обидчивый! – Алекс пропустил мимо себя двоих бойцов с ранеными на руках, присел на колени и дал длинную автоматную очередь по выплескивающимся позади из-за поворота десантникам пауков. С десятков Воинов, перерезанных надвое иридиево-платиновым потоком, кувыряясь, покатались по полу, попадая под лапки позади идущих. Инсы с ходу перепрыгивали неожиданное препятствие, и

Тринадцатый подбросил вверх вторую гранату. Матовый шарик взлетел под потолок, и черно-оранжевый бутон пламени разметал во все стороны прыгающих пауков. – А я-то думаю, почему линкор так трясет, мы же вроде ничего здесь не сломали. Ну, почти. – Он коротким броском сменил позицию, выхватил пистолеты и открыл веерный огонь, заливая утонувший в огне тоннель потоками плазмы. – Встречай нас, солнце, мы уже близко.

Тринадцатый поднялся на ноги и побежал в сторону абордажной брешы. Прикрывавший его боец спецназа отлепил от боевой подвески черную пластинку контактной мины, бросил её наземь и устремился следом. Плоский прямоугольник шлепнулся на рыжий металл, тихо звякнул, предупреждая о переходе в активное положение, и тут же мимикрировал под цвет пола. Через две секунды из ближайшего бокового коридора хлынули Воины Инсов, кишущим рыжим потоком мгновенно заполняя тоннель. В следующий миг мощный взрыв раздул стены, испепеляя ближайших пауков, и вмял в переборки тех, кто оказался вне его эпицентра.

Алиса вывела «Русский» из абордажной брешы, едва за крайним бойцом закрылся десантный люк. Конечно же самым крайним оказался Тринадцатый, обреченно вздохнула она. И конечно же именно так и воюют командующие армиями. Это у них не иначе фишка такая! Особенно у тех, кто не пользуется ЭСС-модулем! Она бросила на Алекса укоризненный взгляд, но тот словно и не заметил её переживаний.

– Не притворяйся, что ничего не понимаешь! – обиженно заявила она. – Я же знаю, что ты слышишь мои эмоции! А где Чебурашка?! – спохватилась Алиса, не найдя команданте глазами.

– Он занят, – Алекс шлепнул себя ладонью по груди. – Размышляет, не взять ли сверхурочную работу. В качестве хобби. Сейчас ему весьма недурственно удалось бы функции дуршлага.

Команданте немедленно прислал возмущенный образ, заявляя, что бить раненого есть кощунство, тем более в процессе лечения. Тринадцатый напомнил жестоко избитому раненому, что бронекombineзон имеет одностороннюю гибкость и снаружи выдерживает выстрел из порохового орудия, и посоветовал проверить уши на предмет повреждений. На что мышонок гордо ответил, что уши в боевой трансформации не применяются и потому в бою пострадать не могут в принципе, и потребовал немедленно прекратить нападки на святая

святых любой уважающей себя летучей мыши.

– У тебя кровь на броне, – Алиса скользнула взглядом по Алексу и вновь вернулась к управлению крейсером. – Судя по цвету – твоя. Неужели обязательно было лезть в этот линкор самому?

– Пройдет, – отмахнулся он, делая вид, что ему совершенно не больно. – И ты об этом знаешь. Времени разбирать варианты не имелось, необходимо было срочно выводить из-под удара «Обереги», наше с Че присутствие ускорило ход операции. В общем, всё закончилось нормально, ни одного двухсотого, и цель достигнута. Не дуйся, выходи из боя и двигай к Ударной Группировке, необходимо найти флагман Инсов. – Он вышел в эфир управления Флотом и приказал: – Ударной Группировке приготовиться к атаке!

Оставшаяся часть вражеского гарнизона сомкнула позиции вокруг флагманского линкора Владетеля и ожесточенно сражалась. Инсы не обращали внимания на потери, стремясь перед смертью убить хотя бы кого-нибудь, остальные расы Альянса дрались, потому что понимали: если предать Владетеля и пуститься в бегство, их ждет гарантированная смерть либо от паучьего удара в спину, либо от приведения в исполнение смертного приговора АБШ. Надо было срочно уничтожить Владетеля, и тогда частице Изначального придется озаботиться собственным спасением. Оставшиеся без руководства Чужие окажутся предоставлены сами себе, и если Инсы в любом случае будут драться до последнего, то их союзники попытаются выжить.

Пока штурмовые группы Боевого Флота Содружества теснили сбившийся в кучу полумиллионный флот противника всё ближе к звезде, отрезая врагам пути к отступлению, Ударная Группировка предприняла форсажное ускорение, обходя сражение высоко над плоскостью эклиптики, и обрушилась на силы Альянса сверху. Идущая на сверхсветовой скорости огромная гроздь серых шаров почти мгновенно замерла посреди чернильной пустоты космоса и развела хрустальные ловушки. Потоки Серебряных Слез рванулись к цели, и рвущее врага в кровавые клочья облако перехватчиков брызнуло в разные стороны, уходя из-под удара. Первая волна антивещества врезалась в позиции противника, погружая их в огненный хаос, и судьба вражеского гарнизона была решена. Спустя пятнадцать минут боя от ядра флота Альянса остался лишь исполинский океан огня и раскаленного газа, линкор Владетеля разметало на атомы вместе с подразделениями Инсов, и чудом уцелевшие корабли Чужих на полном ходу пытались добраться до области гиперпереходов. Космос в секторах сражения

был наводнен спасательными капсулами, аварийные частоты забиты сигналами бедствия, оставшись без прикрытия, орбитальные крепости противника прекратили сопротивление и вели разрозненный огонь. Сотни транспортных и пассажирских кораблей всевозможных размеров выходили из их доков и стартовали с планеты, стремясь спастись бегством. Зрелище гибели полуторамиллионного флота, растерзанного менее чем за час шеститысячной группировкой Людей, вселило в выживших солдат противника почти животный ужас, и началось повальное паническое отступление.

Штурмовые группы Боевого Флота приступили к зачистке ближайшего космоса, и операция по штурму солнечной системы вошла в конечную фазу: поиск и эвакуация с живой планеты уцелевших бойцов сил сопротивления, если таковые остались. Минут двадцать разведывательные эскадрильи скрупулезно просеивали радиоэфир, выискивая хоть какие-то следы подполья, но обнаружить кого-либо так и не удалось.

– Эфир забит сигналами бедствия Альянса, но на поверхности планеты коммуникационной активности нет, – доложил командир разведчиков. – Судя по энергетическим отпечаткам, двадцать семь часов назад противник начал наносить по планете массированные термоядерные и химические удары. Почти вся жизнь там уничтожена, воды отравлены. Океан осушен на пятьдесят семь процентов, температура воздуха у поверхности плюс сто двадцать четыре градуса, верхний слой водного покрытия кипит на глубину до двадцати метров. Влажность воздуха более четырехсот процентов, видимость – ноль, там даже не кислород – практически один раскаленный пар, густо перемешанный с почвенно-пылевой взвесью и целым спектром боевых отравляющих веществ, анализаторы выдают более двадцати смертельно опасных для кислородных форм жизни химических соединений. На лишенной воды поверхности планеты живых существ не обнаружено, научные, промышленные и боевые подразделения Альянса покинули её незадолго до начала бомбардировки. Если кто-то из подпольщиков и выжил, искать их надо на максимальных глубинах, по нашим расчетам, там еще осталась вероятность выжить. Но дотянуться туда средствами связи невозможно – наведенный термоядерными взрывами сплошной фон помех не пробить. Фактически атмосфера планеты сейчас – это одни большие помехи, некуда пробиваться. Тут нужна помощь Дэльфи.

– Принял тебя, – кивнул Командующий и обернулся к изображению офицера, затянутого в бронекombineзон войск специального назначения: – Четвертой бригаде начать десантирование. Задача: прочесывание глубоководных районов

океана с целью поиска выживших Дэльфийских подпольщиков. Связь с Флотом поддерживать курьерами каждые полчаса. Работаем.

Комбриг отсалютовал и отключился. На сфероиде тактического анализатора отметки «Единорогов» бодро поползли к окруженной штурмовыми группами изувеченной живой планете и исчезли в окутавшем её сплошном океане из бурлящих потоков кипящей грязи и пара, наполненного пылью и пеплом. Поисковая операция длилась более четырех часов, но найти выживших до сих пор не удавалось.

– Алекс, посыльный от командира Четвертой бригады на связи! – в очередной раз сообщила Алиса Тринадцатому, проводящему оперативное совещание с командующим Дэльфийской группировкой. Союзники только что вышли в реальный космос в максимально возможном соседстве с местной звездой.

– Подключай его к нашему каналу, – оглянулся на неё Алекс и вернулся к переговорам. Перед ним на четырех экранах системы связи были выведены изображения имперских адмиралов. В ближайшем из них она узнала молодого Императора. Оэаоо пожелал лично возглавить освобождение первой из поработанных врагами планет-океанов. Крайнее, пятое изображение, судя по отсутствию картинке и активированной линии ЗАС-связи, принадлежало Серебрякову-младшему.

– Таким образом, – продолжал Тринадцатый, – нам удалось уничтожить брандер с кварковым зарядом противника. Вместе с кораблем-носителем разрушились генераторы ингибирующего поля, что вызвало немедленную кварковую реакцию. В результате её воздействия атакующие формации Альянса были уничтожены, и захват солнечной системы удалось завершить намного раньше запланированного срока. Однако этот гарнизон возглавлял Владетель, поработанный частицей Идеального Паразита, и поведение противника в ходе всего боя подтверждает прогнозы академика Серебрякова. На этом стоит остановиться подробнее. С самого начала сражения Идеальный продемонстрировал полное пренебрежение жизнями своего личного состава. Он и раньше не особо берег силы, но сегодня это приняло самые крайние формы: Паразит сознательно обрёл на гибель целый гарнизон исключительно ради того, чтобы уничтожить нам хоть что-нибудь. Мы едва не потеряли «Обереги», к счастью, Идеальный психовал слишком заметно, и серьезные жертвы удалось предотвратить. Но одно можно утверждать точно: заниматься излишествами в любви к своим марионеткам и прочими гуманистическими изысками энергоглит

больше не намерен. Масштабы потерь его уже не интересуют, один к десяти или один к десяти миллионам – ему без разницы. Он явно собирается затоптать нас количеством, невзирая на цену. Кроме того, за сутки до нашей атаки планету-океан начали в буквальном смысле превращать в мертвый камень. Сводку о состоянии планеты вы только что получили, как видите, живые миры ему также стали не нужны, как и предсказывал Андрей Андреевич. Это можно будет использовать в психологической войне, если успеем отстроить К-генераторы вовремя. В настоящий момент на планете находится бригада специального назначения с задачей поиска выживших. Связи с планетой нет, поэтому мы пользуемся системой обмена посылными. Один из них только что вышел на орбиту. – Командующий кивнул изображению спецназовца: – Докладывайте, капитан.

– Обнаружить кого-либо по-прежнему не удастся, – ответил офицер. – Средства связи не работают, навигация затруднена, видимость нулевая, работаем по приборному зрению. Повсюду сильнейшие помехи и энергетические возмущения, поэтому приходится прочесывать океан буквально по метру. «Единороги» проверили сорок процентов придонной поверхности океана, но пока ничего. Города в руинах, ни выживших, ни их следов не найдено, но поиски идут медленно, наших сил недостаточно. В самом начале спасательной операции, когда десантные корабли только погружались в океан, мы фиксировали слабые сигналы, едва пробивавшиеся сквозь мощные помехи, предположительно – попытки подпольщиков выйти на связь с десантом, но всякая активность прекратилась практически сразу. На данный момент изменений нет.

– Наша группировка имеет в своем составе восемнадцать Платформ, на которых базируется шестнадцать Отрядов Имперского Спасательного Легиона и два Отряда Автономов, – сообщил Дэльфийский монарх. – Мы возьмем на себя дальнейший ход спасательной операции и работы по разблокировке и разминированию Ноль-Врат. Чем мы можем помочь нашим союзникам?

– Завершите зачистку системы, – Тринадцатый бросил взгляд на данные тактического анализатора. – По нашим данным, тут никого не осталось, но могут быть скрытые базы на мертвых планетах и внутри астероидных полей или отдельные разведкорабли противника. Мы займемся подготовкой к следующему штурму. – Он обернулся к спецназовцу: – Капитан, возвращайтесь на планету. Передайте комбригу приказ: бригаде передать зону ответственности спасательным силам союзников и вернуться в состав Флота.

На этом совещание закончилось, но спустя сутки выяснились неожиданные обстоятельства. К этому времени заканчивалась очистка Ноль-Врат. Противник, опасаясь появления из них Боевого Флота Содружества, засыпал весь сектор Врат крупными астероидами, превратив его в абсолютно несудоходный участок. Едва ли не на каждом из плотно висящих камней обнаруживался мощный фугас или генератор РЭБ-помех, часть астероидов оказалась скрыта под полями преломления. В результате разблокировка и запуск Ноль-Врат заняли больше времени, чем планировалось. Боевой Флот уже закончил перестроение в походный ордер и ожидал активации входного контура, когда на экране системы связи возникло изображение Дэльфийского адмирала, руководящего спасательной операцией.

– Уважаемый Командующий, у меня срочное сообщение! – он склонил голову в неглубоком поклоне согласно имперскому этикету. – Одна из групп Автономов обнаружила выживших. Это Люди, мужчина и девочка лет десяти. Мужчина тяжело ранен и находится без сознания, его в срочном порядке транспортируют в госпиталь, девочка не пострадала, но сильно истощена и напугана. В настоящее время её погрузили в успокоительный сон, наши эксперты рекомендуют проводить её пробуждение среди Людей.

– Будем через десять минут. – Тринадцатый отключился и посмотрел на Алису: – В госпиталь Автономов, солнце, быстро! – Он вышел на связь с Оперативным Дежурным: – Флоту ждать указаний. Линкору «Александр» подготовить медицинский отсек к приему двух гражданских.

– Привет! – улыбнулась Алиса, дождавшись, когда девочка откроет глаза. Она незаметно посмотрела на светящуюся за медицинским ложем голограмму состояния пациента. Автоматика показывала, что психика ребенка вернулась в стабильное положение. – Как тебя зовут, красавица?

– Мила, – осторожно ответила та, оглядываясь вокруг, словно ища кого-то. – А где папа?

– Твой папа проходит лечение, – мягко сказала Алиса, – он в биорегенераторе, теперь с ним всё будет хорошо, не волнуйся. Его сейчас лечат самые лучшие врачи в Галактике!

– Правда? – уточнила девочка. – А Чужие сюда не придут? Мы хорошо спрятались? Активные средства связи выключены? Они засекут их работу! – Монитор состояния показал рост отрицательной активности нервной системы, и автоматика плавно отреагировала, повышая медицинское воздействие на пациента. Диаграмма психического напряжения ребенка поползла вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sergey-tarmashev/chas-vozdayaniya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)